

721 (С124)

Д-83

Городъ

Великій

Костюгъ

Б.И.Дунаевъ.

Дѣйствительный членъ Императорскаго
Московскаго Археологическаго Общества.

85.118(2P)
Д83

721(С124)
Д-83

СѢВЕРНО-РУССКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ и ЦЕРКОВНОЕ ЗОДЧЕСТВО

ГОРОДЪ ВЕЛИКІЙ-УСТЮГЪ.

Б. И. ДУНАЕВЪ.

Дѣйствительный членъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго
Археологическаго Общества.

РОССИЙСКИЙ ИМПЕРАТОРСКИЙ
и ПРИРОДНОГО НАСЛѢДІЯ
БИБЛИОТЕКА

25057

МОСКВА.
1915.

Отдѣльный оттискъ изъ VI тома «Трудовъ Комиссiи по сохраненiю древнихъ памятниковъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества».

Вслѣдствiе того, что вышеозначенный трудъ—отдѣльный оттискъ, счетъ рисунковъ таковъ: рисунки въ текстѣ начинаются съ 96—144, а вкладные листы съ LVIII—LXXII.

Сѣверно-русское гражданское и церковное зодчество.

Городъ Великій-Устюгъ.

„Устюгъ-Великій“ — городъ витязь, городъ мученикъ. Вся многовѣковая исторія его сложилась изъ стихійно-героической борьбы съ природой, безчисленныхъ ратныхъ подвиговъ и бранныхъ бурь.

Борьба эта не прекратилась и до нашихъ дней: смолкла бранная слава, но стихійный врагъ остался,—врагъ этотъ: рѣка „Сухона“.

Рис. 96. Общій видъ города Великаго-Устюга.

Самымъ „лютымъ врагомъ“ оказалась для города его рѣка,—обычно „кормилица и полица“ у другихъ городовъ. Съ огромнымъ уклономъ внизъ мчитъ она свои воды, разрывая и уничтожая на своемъ пути всѣ преграды и образуя глубокіе корридоры между своими, мѣстами удивительно прямо обрѣзанными, берегами. „Сухона“ точно задалась цѣлью уничтожить этотъ смѣлый городъ. Она

стала рвать берега той горы „Гледень“, на которой первоначально при слияніи „Сухоны“ съ „Югомъ“¹⁾ поселились устюжане, и это поселеніе пришлось оставить. Городъ перенесли на другой берегъ, но рѣка, круто измѣнивъ свое теченіе и оставивъ въ безопасности „Гледень“, погналась за городомъ и попрежнему рветъ и терзаетъ его берега. Изъ года въ годъ продолжаются эти набѣги, и все ближе и ближе придвигается къ городу рѣка; все уже и уже становится береговая полоса набережной,—были уже примѣры переноса церквей, такъ какъ рѣка подходила къ нимъ вплотную, неся разрушеніе. (Рис. 96).

Вся Устюжская лѣтопись пестритъ записями о цѣломъ рядѣ наводненій, сила которыхъ бываетъ порою чрезвычайна. Устюжане, не покладая рукъ, трудятся надъ укрѣпленіемъ городского берега, одѣвая набережную въ деревянную броню, но каждой весной напоръ льда уноситъ ее далеко внизъ,—только въ послѣднее время государство пришло на помощь городу, и можно надѣяться, что рѣка встрѣтитъ, наконецъ, болѣе массивныя преграды на своемъ пути и перестанетъ разрушать многострадальный городъ.

Рис. 97. Устюжское городище.

Устюжскія земли входили въ древнее время въ составъ того края, который новгородцы, эти первые колонизаторы тамошнихъ областей, назвали „Заволочьемъ“, а частью входили и въ составъ „Двинской земли“. Первые лѣтописныя записи о городѣ Устюгъ относятся къ XII вѣку. Подъ 1192 годомъ отмѣченъ приходъ на Устюгъ казанскихъ татаръ, которые городъ „лестію“ взяли и разорили. Въ XIII вѣкѣ Устюгъ раздѣляетъ общую судьбу русскихъ городовъ, и въ

¹⁾ Отсюда и названіе города „Усть-Югъ“—„Устюгъ“.

немъ появляется ханскій баскакъ, котораго звали Буга (Бугуй), впоследствии крестившійся и построившій церковь во имя Иоанна Предтечи ¹⁾. Во второй половинѣ этого вѣка городъ подпадаетъ подъ власть ростовскихъ князей. По раздѣлу между братьями-князьями Устюгъ достается ростовскому князю Константину Борисовичу, который вмѣстѣ съ княземъ Димитріемъ, своимъ братомъ, послалъ изъ Ростова въ Устюгъ епископа Тарасія, чтобы освятить соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, и съ нимъ же прислалъ образъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи да колоколь, называемый „тюрикъ“. За XIV вѣкъ въ мѣстномъ лѣтописцѣ отмѣчено немного событій; извѣстія лѣтописныя падаютъ при этомъ на самый конецъ вѣка. Въ девяностыхъ годахъ этого столѣтія новгородцы неод-

Рис 98. Устюжское городище.

пократно разграбляли и разрушали Устюгъ. Объ одномъ изъ этихъ набѣговъ сохранилось такое преданіе. Новгородцы въ числѣ 8000 человекъ подошли на насадахъ къ Устюгу, имѣя начальниками посадскихъ людей: Тимофея Юрьева, Юрья Дмитріева и сторожевого голову Василя Борисовича. Подойдя къ городу, они потребовали отъ жителей дани—„копейщины“; когда же тѣ отказали, то новгородцы разграбили Устюгъ, не пощадивъ и соборную Успенскую церковь, изъ которой была похищена разнообразная утварь и даже иконы, въ числѣ которыхъ находился и образъ чудотворный Пресвятыя Богородицы Одигитріи, присланный въ даръ соборному храму ростовскими князьями. Образъ былъ поставленъ на одинъ изъ насадовъ. Когда новгородцы съ добычей двинулись въ путь, то этотъ насадъ нельзя было сдвинуть съ мѣста. Тогда нѣкій Ивашко Ля-

¹⁾ Теперь женскій Иоанно-Предтеченскій монастырь.

пунъ „отъ злосердія своего, взявши убрусъ, прискочилъ безчинно къ образу святому и тѣмъ убрусомъ связалъ образъ Пресвятыя Богородицы, говоря:

„Плѣвникъ на чужую страну не связанный никогда не ходилъ“, — ладья двинулась. Но на пути многіе новгородцы погибли отъ болѣзней: „руки и ноги начали корчиться, хребты и поясицы ломотою возболѣзноваша; иніи же слѣпотою и болѣзніемъ очесъ поражены быша, и, въ таковой болѣзни суще, не мнози здрави въ Новгородъ возвратишася. По совѣту архіепископа, сознавъ

Рис. 99. Троицкій Гледенскій монастырь. Трапезная палата.

свои беззаконія, они рѣшили, чтобы избѣжать дальнѣйшаго наказанія, возвратить икону въ Устюгъ, а Ивашка Ляпунъ, съ общаго приговора, связанный упомянутымъ уже убрусомъ, былъ брошенъ въ Волховъ.

Въ XV вѣкѣ Устюгъ былъ сильно разоренъ вѣроломнымъ княземъ Васпліемъ Косымъ, который, нарушивъ крестное цѣлованіе, убилъ впустившаго его въ Устюгъ воеводу князя Оболенскаго и многихъ гражданъ повѣсилъ (1436 г.).

Въ серединѣ вѣка городъ былъ захваченъ знаменитымъ своей недоброй славой княземъ Дмитріемъ Шемякой, который жилъ въ Устюгѣ два года. Весь этотъ вѣкъ устюжане отбивались отъ своихъ недруговъ: вятчанъ, двинянъ, новгородцевъ, казанскихъ татаръ и черемисъ. Въ сороковыхъ годахъ городъ посѣтила страшная гостья — чума, отъ которой граждане избавились сооружеиіемъ образа Спаса Нерукотвореннаго, написаннаго иконографомъ монахомъ Серапіономъ, — образъ былъ поставленъ на городскихъ вратахъ на Городищенской башнѣ. Въ шестидесятыхъ и девяностыхъ годахъ городъ пострадалъ отъ сильныхъ пожаровъ (1468 и 1496 гг.).

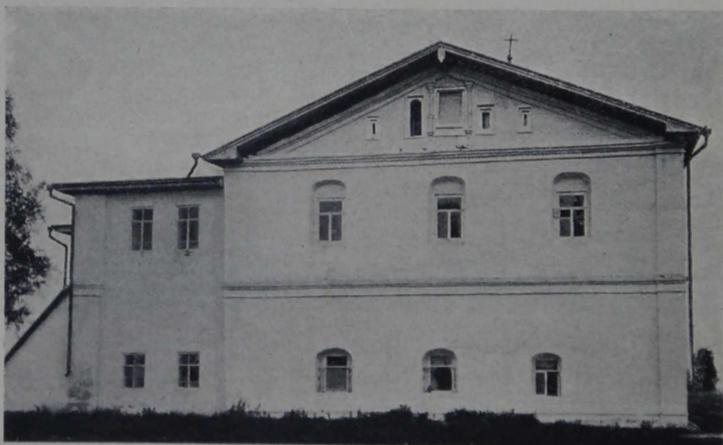

Рис. 100. Троицкій Гледенскій монастырь. Трапезная. Западная сторона.

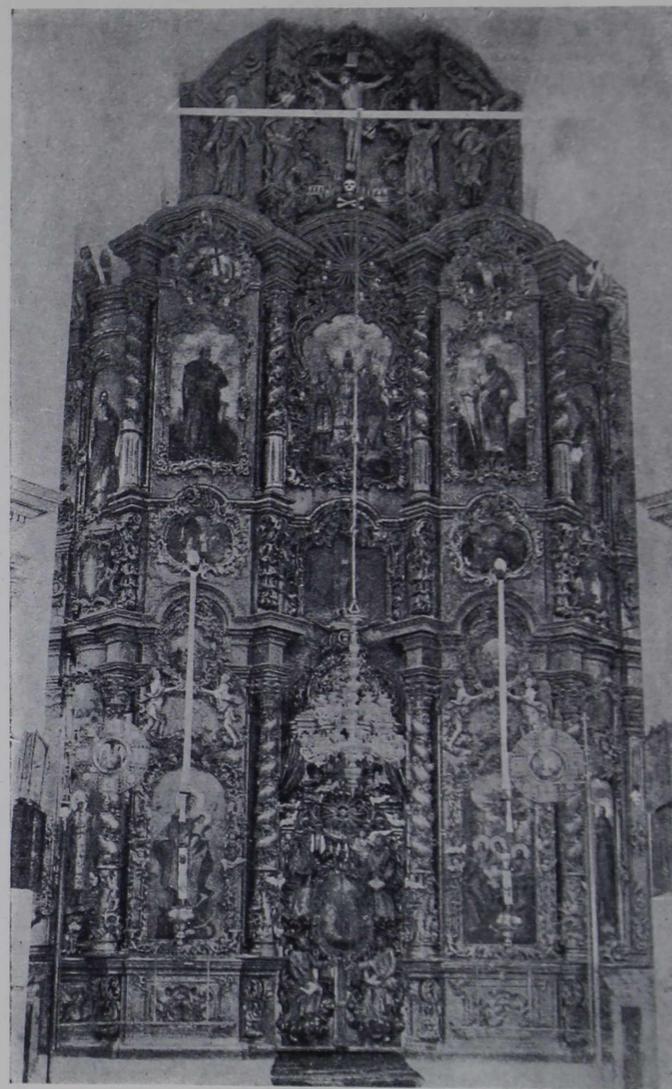
Троицкій Гledenскій монастырь. Соборъ. Сѣверная сторона.

Троицкій Гledenскій монастырь. Соборъ. Восточная сторона.

Троицкій Гледенскій монастырь. Соборъ. Царскія врата.

Троицкій Гледенскій монастырь. Соборъ. Иконостасъ.

Въ самомъ началѣ XVI вѣка устюжане (1502 годъ) построили въ шестой разъ деревяннымъ строеніемъ Успенскій соборъ. Въ 1517 году сильнымъ наводненіемъ городъ и берегъ срыло и унесло множество людей и дворовъ. Въ сороковыхъ годахъ этого вѣка Устюгъ повоевали казанскіе татары (1542 годъ), а въ семидесятыхъ (1571 годъ) городъ былъ опустошенъ моровою язвою. Въ теченіе вѣка городъ два раза укрѣплялся гражданами: въ 1537 году Устюгъ былъ обнесенъ новою деревянною стѣною (четвертое укрѣпленіе), а въ 1582 году укрѣп-

Рис. 101. Соборъ Михаило-Архангельскаго монастыря. (Сѣверная сторона).

ленія были возобновлены,—при чемъ башни были вооружены уже пушками. Съ учрежденіемъ опричины Устюгу съ другими сосѣдними городами пришлось побывать въ числѣ опричныхъ городовъ.

Въ началѣ XVI вѣка устюжане ведутъ дѣятельную торговлю заморскими товарами, такъ какъ ихъ городъ очутился на большомъ транзитномъ пути изъ Архангельска въ Москву. Англичане и голландцы имѣли въ Устюгѣ своихъ коммисіонеровъ, жившихъ на лугу около Предтеченскаго монастыря, на ручьѣ, который сталъ поэтому называться „Нѣмчиновымъ ручьемъ“. Къ страницамъ ратной славы за XVI вѣкъ устюжане прибавили еще нѣсколько мужественной обо-

роной въ смутное время родного города отъ „литовскихъ людей и русскихъ воровъ“. Устоявъ отъ враговъ, городъ сильно пострадалъ отъ четверократнаго „огненнаго воспаленія“ въ 1634, 1677, 1679 и 1699 годахъ. Изъ особо замѣчательныхъ событій вѣка слѣдуетъ отмѣтить построение въ 1619 году первой каменной церкви (соборъ), учрежденіе архіепископской кафедры въ 1685 году и посѣщеніе Устюга Петромъ Великимъ по пути въ Архангельскъ въ 1693 и 1694 годахъ.

Въ XVIII вѣкѣ Устюгъ испытывалъ также много бѣдствій отъ „огненнаго воспаленія“ и „воднаго потопленія“. Болѣе или менѣе сильные пожары были въ Устюгѣ въ 1705, 1715, 1745, 1757, 1772 (два), 1776 и 1782 годахъ. Особенно большими наводненіями были разливы Сухоны въ 1723, 1761 и 1779 годахъ. Такъ, въ 1761 году ледъ, тронувшись 18-го апрѣля, остановился, и вода хлынула въ городъ. Ледъ и вода ломали и уносили дома, мосты, суда, а въ Дымковѣ изъ размытаго кладбища даже и гробы съ покойниками. Вся береговая защита была также сломана и унесена водой. Исторія административно-гражданскихъ установленій въ Устюгѣ за этотъ вѣкъ открывается 1701 годомъ, когда

былъ учрежденъ провинціальный магистратъ и первыми бургомистрами были Иванъ Смольниковъ и Дмитрій Воробьевъ. Въ 1728 году встрѣчаются по документамъ въ Устюгѣ Ратуши, изъ которыхъ даются старостамъ указы. Въ 1744 году устюжскій купецъ Левъ Чалбышевъ облачается званіемъ перваго „президента“ Главнаго Магистрата Устюжской провинціи, а въ 1767 году великоустюжскій купецъ Андрей Плотниковъ по избранію гражданъ принимаетъ участіе въ Комиссіи по составленію Новаго Уложенія. Начало семидесятыхъ годовъ (1770 годъ) отмѣчено для Устюга „сочиненіемъ“ перваго „астрономическаго и физическаго примѣчанія“, сдѣланнаго путешествовавшимъ по Высочайшему повелѣнію академикомъ И. И. Лепехинымъ.

Послѣ большихъ пожаровъ 1772 года былъ „сочиненъ“ „подъ надзоромъ“ архангелогородскаго губернатора Е. А.

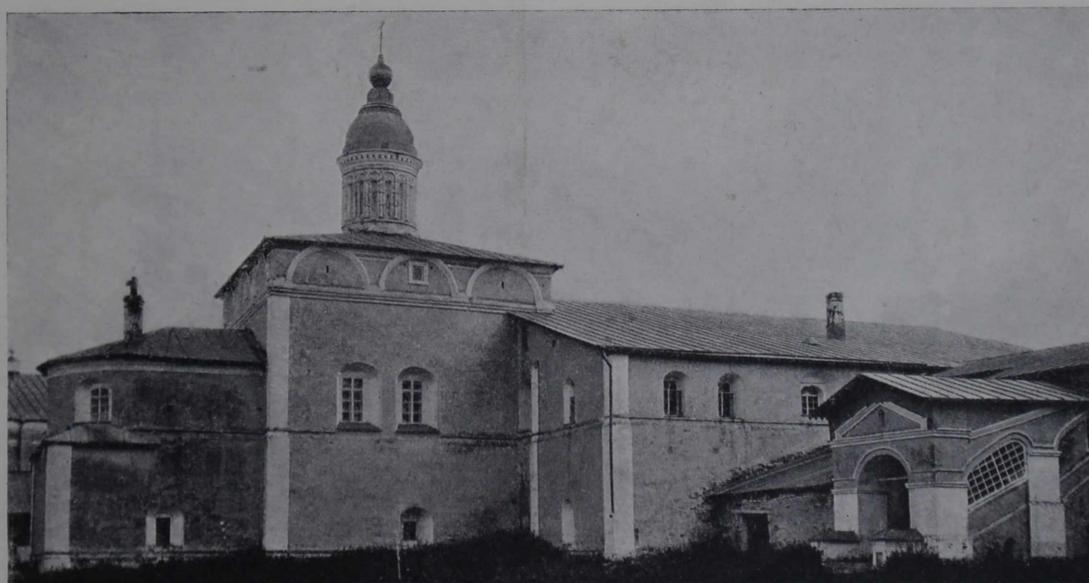

Рис. 102. Западная сторона собора Михаило-Архангельскаго монастыря.

Головцына первый планъ „для расположенія“ города; въ томъ же году, по запрещеніи погребать умершихъ въ городѣ, отведено мѣсто для общаго кладбища за Красногорскою Покровскою церковью. Послѣднимъ воеводой Устюга былъ А. И. Строевъ, канцелярія котораго была закрыта въ 1780 году; въ этомъ же

Соборъ Михаило-Архангельскаго монастыря (юго-восточная сторона).

Введенскій храмъ Михаило-Архангельскаго монастыря.

году Устюгъ былъ сдѣланъ областнымъ городомъ; въ немъ теперь находились слѣдующія присутственныя мѣста: Совѣтныи Судъ, Губернскій Магистратъ (два департамента и два казначейства), Верхняя Расправа (два департамента), Уѣздныи Судъ, Дворянская Опека, Нижняя Расправа и Земскій Судъ; тогда же были произведены гражданскіе выборы въ Губернскій Магистратъ, Совѣтныи Судъ, Городовой и Градскую Думу; городскимъ головой на трехлѣтіе былъ избранъ купецъ Гр. Ѳ. Захаровъ.

Въ 1781 году планъ города былъ забракованъ генераль-губернаторомъ Мельгуновымъ, которымъ и было дано порученіе составить новый планъ архитектору Левенгагену и землемѣру Нестерову,—планъ этотъ былъ подтвержденъ въ 1783 году; начальникомъ области въ это время состоялъ Устюжскій „Комендантъ“. Въ 1784 году открывается въ городѣ Почтовая контора, а въ слѣдующемъ—цехи: иконописный, серебряный, красильный, портновскій, чеботный, кузнечный и проч. Съ 1786 года открыта въ Устюгѣ Управа Благочинія, Духовная Консисторія переименована въ Духовное Правленіе, учреждены двѣ годовыя ярмарки и шестигласная Городская Дума, а черезъ годъ устроено народное училище для купеческихъ, мѣщанскихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ дѣтей,—съ этого времени было запрещено имѣть училища въ домахъ. Подъ 1788 годомъ отмѣчено упраздненіе самостоятельной Устюжской епископской каѳедры, а черезъ девять лѣтъ (1797 годъ) Устюгъ былъ низведенъ на степень уѣзднаго города и вмѣсто коменданта въ немъ положено быть городничему; съ 1798 года упомянутая уже Управа Благочинія замѣняется Полиціей. Городничіе въ Устюгѣ существовали только до начала XIX вѣка, когда въ 1804 году были переименованы въ полицеймейстеровъ.

Въ томъ же году удостоился Высочайшаго одобренія новый планъ города, о чемъ „ходатайствовалъ и попеченіе имѣлъ“ купецъ Михайлъ Матвѣевичъ Булдаковъ. По этому плану городъ былъ раздѣленъ на многія части съ примѣжаніемъ къ нему земель государственныхъ черносопныхъ крестьянъ, которые или были переведены въ разныя другія волости или же были перечислены въ мѣщанское сословіе. Къ этому времени въ Устюгѣ существовалъ такъ называемый „Гражданскій Домъ“, который былъ мѣстомъ засѣданій Городового Старосты, расходывавшаго общественныя деньги на церкви, на содержаніе Магистрата, Сиротскаго и Словеснаго Суда, по рекрутской повинности и проч. Въ 1816 году въ Устюгѣ были въ трехъ мѣстахъ устроены шлагбаумы и поставлены, столь извѣстныя въ исторіи нашихъ городовъ за XIX вѣкъ, будки.

Въ этомъ вѣкѣ наводненія были очень сильны и городъ изнемогалъ попрежнему въ борьбѣ съ ними. Особенно сильныя разливы были въ 1807, 1816, 1817 и 1873 годахъ. Борьба съ этими бѣдствіями велась напряженно, но побѣдительницей опять оставалась рѣка. Въ 1807 году изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ отпущено было 22.000 бревенъ для укрѣпленія берега обрубами; съ пятидесятихъ годовъ къ деревянной береговой бронѣ устюжане стали присоединять камень для тяжеловѣсности и крѣпости защиты,—съ 1899 года на помощь городу стала приходиться казна своими пособіями, но рѣка все ближе и ближе подходит къ городу, срывая и унося въ низъ по теченію цѣлыя звенья береговой обшивки:

стихийная сила рѣки пока точно смѣется надъ людскими усилями. Таковы главнѣйшіе факты изъ исторіи Устюга отъ основанія его до нашихъ дней въ пере-
дачѣ мѣстныхъ лѣтописцевъ. Отъ лѣтописныхъ записей прямой и естественный переходъ въ пѣляхъ наглядности представленія картинъ древняго Устюга — къ памятникамъ культуры и искусства—этимъ живымъ, хотя и нѣмымъ свидѣтелямъ старины глубокой создавшего ихъ города и славы родного искусства. По переселеніи своемъ съ „Гледеня“ на „Черный Яръ“ или „Черный Прилукъ“ устюжане должны были укрѣпиться на новомъ мѣстѣ для отраженія, какъ это было сказано выше, нападений: пермяковъ, вятчанъ, новгородцевъ, татаръ и поляковъ-литовцевъ.

Первоначальнымъ укрѣпленіемъ древнѣйшаго Устюга является такъ называемое „городище“ или „сатрая осыпь“, названная такъ въ отличіе отъ другого укрѣпленія: „Новаго острога“. Въ 1438 году по лѣтописнымъ записямъ на „Черномъ Прилукѣ“ была сдѣлана осыпь и новый большой деревянный острогъ съ башнями и воротами подъ присмотромъ воеводы Димитрія Петровича Львова. Дальнѣйшія свѣдѣнія о „городищѣ“ и „острогѣ“ относятся уже къ XVII вѣку (1630 годъ) и черпаются изъ сотной книги ¹⁾ этого года. На основаніи переписного обзора этихъ сохранившихся писцовыхъ книгъ, сдѣланнаго съ присущей нашимъ предкамъ тщательностью и методичностью, мы имѣемъ возможность дать двѣ картины Устюга въ XVII вѣкѣ: въ началѣ вѣка и въ его концѣ. Передъ нами проходитъ описаніе не только „городища“ и „острога“ съ ихъ стѣнами и башнями, но и городскихъ церквей, монастырей съ ихъ утварью, площадей, улицъ и обывательскихъ дворовъ съ ихъ обитателями. По книгѣ 1630 года Устюгъ за первые три десятилѣтія рисуется довольно большимъ городомъ, почти сплошь еще деревяннымъ: только соборная церковь (1619 годъ) была уже „каменнаго строенія“.

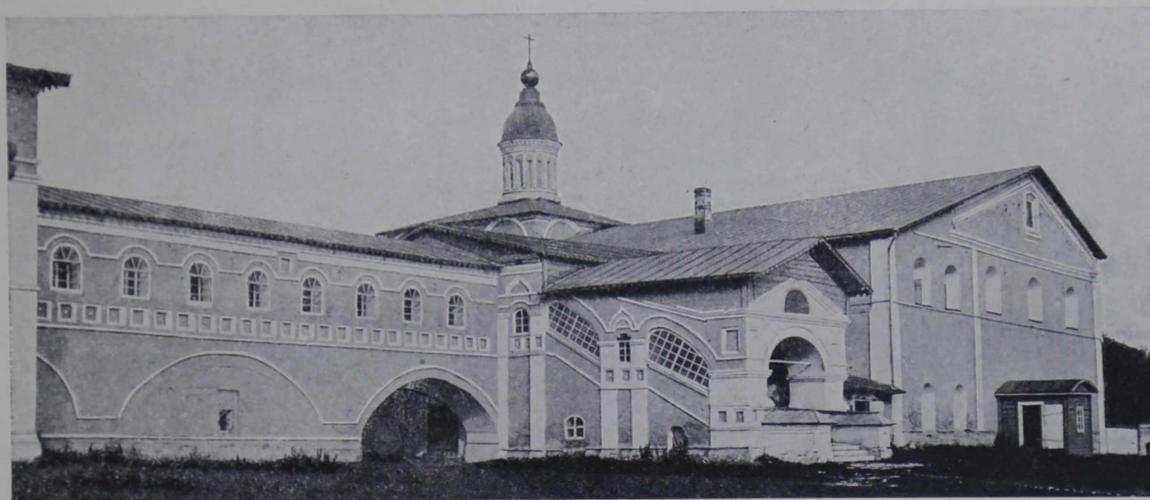
Перепись города въ указанной книгѣ начинается съ „городища“.

„На Устюгѣ Великомъ на посадѣ у рѣки у Сухоны на берегу городище—ворота Спаскіе, а на воротехъ башня рублена о 4 углахъ, въ воротехъ длина и ширина по 3 саж. съ $\frac{1}{2}$ с., а въ воротехъ двои бои: верхніе, да середніе, на воротехъ же вверху образъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Нерукотворенной, а отъ Спаскихъ воротъ направо по стѣнѣ до наугольные башни, что у рѣки у Сухоны, 48 саж. съ $\frac{1}{2}$ с., а башнѣ мѣра стѣна 3 саж., а другая стѣна полутретьи саж.; а отъ наугольные башни по осыпи внизъ возлѣ рѣку Сухону до середніе башни, что въ стѣнѣ противъ Сухоны рѣки, 38 саж., а башня огнила и развалилась, а башнѣ мѣра межъ угловъ на все стороны по 2 саж., а отъ середніе башни, да внизъ же по рѣкѣ по Сухонѣ до воротъ, что въ стѣнѣ къ рѣкѣ Сухонѣ, 29 саж.; а на воротехъ башня, мѣра въ воротехъ длина 2 саж. съ четью, а поперегъ 2 саж.; а отъ воротъ внизъ же подлѣ Сухоны до наугольные,

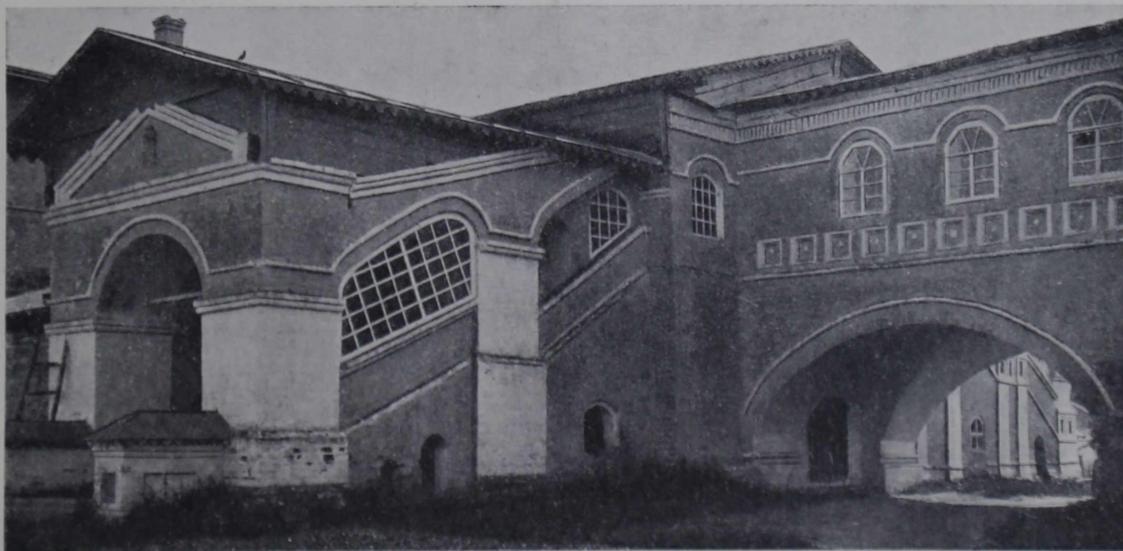
¹⁾ Сотная книга 1630 года: „Лѣта 7138-го апрѣля въ 25 день сотная съ Устюжскихъ съ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Микиты Вышеславцова да подъячего Агѣя Федорова 131-го и 132-го и 133-го и 134-го году“.

Соборъ и Трапезная палата Михаило-Архангельскаго монастыря.

Переходы и Трапезная палата Михаило-Архангельскаго монастыря.

Деталь переходовъ и лѣвое крыльцо въ Архангельскомъ монастырѣ.

до Дмитріевскіе, башни 23 саж. съ $\frac{1}{2}$ с., а башня круглая о шти стѣнахъ, а мѣра башнѣ одна стѣна 2 саж. безъ чети, а отъ наугольные башни налѣво по

Рис. 103. Западныя двери собора Архангельскаго монастыря.

осыпи до Стрѣтенскихъ воротъ 52 саж., а на воротехъ башня рубленая въ четыре углы, а на ней два бои, верхней, да подошвенной, а мѣра воротамъ межъ угловъ вдоль и поперегъ по 3 саж.; а отъ Стрѣтенскихъ воротъ, по осыпи, до наугольные, до Вознесенскіе, башни 42 саж., а башня рублена въ четыре угла, а мѣра башнѣ во всѣ стороны по 3 саж.; а отъ Вознесенскіе отъ наугольные башни до Спаскихъ же воротъ по осыпи 42 саж. съ четью. И всего по осыпи и въ воротехъ и по башнямъ и по стѣнамъ въ длину 301 саж. безъ чети; а кругъ осыпи съ три стороны ровъ большей, а съ четвертую сторону рѣка Сухона, а по осыпи былъ острогъ, тынъ стоячей во многихъ мѣстехъ подгнилъ и обвалялся. Да въ старомъ же городищѣ соборная церковь Покровъ Пречистые Богородицы, деревяная клѣтки о трехъ верхахъ, да въ предѣлѣ Чудо архистратига Ми-

хаила, да въ другомъ предѣлѣ святыя вел.-муч. Екатерины; да другая церковь Варлама Хутынскаго чудотворца, да въ предѣлѣ Пречистые Богородицы Казанскіе, деревяная клѣтки объ одномъ верху; а въ церквахъ образы и книги и свѣчи и ризы и сосуды церковныя и колокола и всякое церковное строеніе мірское. Въ ста-

рой же осыпи дворъ государевъ зелейной, огороженъ тыномъ, въ длину 14 саж. безъ чети, а поперегъ 4 саж. съ $\frac{1}{2}$ с.; а во дворѣ наряду: 2 пищали полоторные желѣзные нѣмецкое дѣло, обѣ по 12 пядей въ станкѣхъ окованыхъ на колесехъ, ядеръ у нихъ нѣтъ, къ одной пищали надобно ядро желѣзное вѣсомъ 8 гривенокъ, а къ другой 7 гривенокъ; пищаль желѣзная нѣмецкое дѣло 10 пядей въ станку окованомъ на колесехъ, ядеръ къ ней нѣтъ, а ядро къ ней желѣзное надобно вѣсомъ 6 гривенокъ; 2 пищали желѣзные нѣмецкое дѣло: одна 9 пядей, а другая 8 пядей въ станкѣхъ окованыхъ на колесехъ, къ обоимъ 62 ядра желѣзныхъ вѣсомъ по 4 гривенки ядро; 5 пищалей желѣзныхъ нѣмецкое дѣло: одна 7 пядей, а 4 пищали по 8 пядей въ станкѣхъ окованыхъ на колесехъ, ядеръ къ нимъ нѣтъ, а ядра къ нимъ надобны желѣзные вѣсомъ по 3 гривенки ядро; 2 пищали желѣзные нѣмецкое жъ дѣло по 8 пядей въ станкѣхъ окованыхъ на колесехъ, къ обоимъ 488 ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ по 2 гривенки ядро, 5 пищалей волконѣекъ нѣмецкое дѣло желѣзные по 9 пядей: 4 пищали въ станкѣхъ окованыхъ на колесехъ, а 5-я пищаль горѣла испорчена, ко всѣмъ 280 ядеръ, вѣсомъ по полугривенкѣ ядро; 2 пищали полковые желѣзные руское дѣло по 7 пядей безъ станковъ, ядеръ къ нимъ нѣтъ, а вѣсомъ желѣзное ядро надобно по гривенкѣ; 2 пищали скорострѣльныхъ желѣзныхъ нѣмецкое дѣло съ заряды; одна 5 пядей, а другая 4 пядей, да 4 тюфяки мѣдныхъ по 3 пяди тюфякъ, дробу желѣзново сѣченово къ пищалемъ и къ тюфякомъ 4 пуда, да къ тюфякомъ же 150 ядеръ каменныхъ; 2 пищали мѣдные недолиты устюжское дѣло; одна шти пядей, а другая 5 пядей, безъ станковъ, а стрѣляти изъ нихъ мощно, а ядеръ къ нимъ нѣтъ, а ядра къ нимъ желѣзные вѣсомъ по полутретѣй гривенкѣ; 2 пищали затинные мѣдные въ ложахъ московское дѣло; одна полустести пяди, а другая 3 пядей; да 128 пищалей затинныхъ желѣзныхъ устюжское дѣло по 7 пядей пищали; да 16 пищалей затинныхъ желѣзныхъ устюжское жъ дѣло по полустести пяти, всѣ въ ложахъ, пулекъ къ нимъ желѣзныхъ вѣсомъ 13 пудъ безъ чети пуда; 93 пищали ручныхъ безъ замковъ съ жагры руское дѣло въ ложахъ и безъ ложекъ; 72 самопала нѣмецкихъ съ замки по 5 пядей; 9 пищалей затинныхъ стрѣлять изъ нихъ нельзѣ,

Рис. 104. Двери изъ галлерей на переходы въ соборѣ Архангельскаго монастыря.

лѣзныхъ устюжское жъ дѣло по полустести пяти, всѣ въ ложахъ, пулекъ къ нимъ желѣзныхъ вѣсомъ 13 пудъ безъ чети пуда; 93 пищали ручныхъ безъ замковъ съ жагры руское дѣло въ ложахъ и безъ ложекъ; 72 самопала нѣмецкихъ съ замки по 5 пядей; 9 пищалей затинныхъ стрѣлять изъ нихъ нельзѣ,

101 ядро полковыхъ пищалей вѣсомъ по $1\frac{1}{2}$ гривенкѣ ядро, а ни къ одной пищали не пригодятца; каракулекъ желѣзныхъ $1\frac{1}{2}$ пуда, а дѣланы тѣ каракульки изъ государева желѣза изъ казеннаго въ прошломъ во 127 г. для приступу польскихъ и литовскихъ людей и русскихъ воровъ. Въ зелейномъ же дворѣ погребѣ

Рис. 105. Рѣзныя изображенія древлехрамилща Михаило-Архангельскаго монастыря.

сосновой поставленъ мѣрскими людьми въ длину 3 саж., а поперегъ полутреты саж., а въ немъ 84 пуда 12 гривенокъ зелья, 33 пуда 30 гривенокъ свинцу. Въ старой же осыпи противъ Спаскихъ воротъ три тюрьмы: опальная, да татина и разбойная, да бражная, да сторожная изба, а живутъ въ ней цѣловальники, да сторожи.

Въ городищѣ жъ, въ старой осыпи, дворы осадные и тяглые молотчихъ людей.

Противъ церкви Варлама чуд. на площади: дв. осадной Микитинской Строганова, а нынѣ владѣютъ имъ Ондрей, да Петръ Строгановы, на прїѣздъ людямъ.

Въ городищѣ жъ, въ старой осыпи, лавки и онбары посадцкихъ людей и волостныхъ кр-нѣ, ставили для осадново времени, стоятъ нынѣ порозжи, а оброку съ тѣхъ лавокъ и онбаровъ за пусто не платять.

Мѣра большому острогу отъ наугольные башни, что на старой осыпи, до Кабацкихъ воротъ по стѣнѣ 50 саж., а отъ острога до харчевныхъ избъ 2 саж., а на воротехъ башня рубленая въ 4 угла; а мѣра башнѣ вдоль и поперегъ по 4 саж., а боевъ на ней трои: верхней, да средней, да подошевной; а отъ Кабацкихъ воротъ по стѣнѣ до глухія, до Корѣлины, башни 39 саж., а башня круглая о шти стѣнахъ, мѣра стѣнъ по 2 саж. безъ чети, а отъ башни до дворовъ проѣзду нѣту; а отъ Корѣлины башни до круглые, до Коровкины, башни

117 саж. съ четью, а башня о шти стѣнахъ, мѣра стѣнѣ по $1\frac{1}{2}$ саж., а отъ башни до дворовъ 2 саж., а отъ Коровкины башни по стѣнѣ до Ивановскіе, до круглые, башни 98 саж., а башня о шти стѣнахъ, а стѣнѣ мѣра по $1\frac{1}{2}$ саж., а отъ Ивановскіе башни до Спаскихъ воротъ 105 саж., а на воротехъ башня рубленая въ 4 угла, а мѣра башнѣ вдоль и поперегъ по 4 саж.; а на воротехъ три бои: верхней, да средней, да подошвной, а ровъ за Спаскими вороты въ глубину сажень съ четью, а поперегъ 4 саж.; а отъ воротъ до дворовъ 2 саж. съ $\frac{1}{2}$ с., а отъ Спаскихъ воротъ по стѣнѣ до глухіе, до круглые, башни 69 саж., а башнѣ мѣра стѣна по $1\frac{1}{2}$ саж., а отъ тое башни по стѣнѣ до глухіе жъ, до круглые, башни 62 саж., а башня о шти стѣнахъ, мѣра стѣнѣ по $1\frac{1}{2}$ саж., а отъ тое башни по стѣнѣ до Архангельскихъ воротъ 51 саж., а на воротехъ башня рубленая въ 4 угла; а мѣра воротамъ вдоль и поперегъ по 4 саж. безъ чети; а

Рис. 106. Рѣзныя изображенія древлехранница Митрополита-Архангельскаго монастыря.

боевъ на воротехъ трои: бои верхней, да средней, да подошвной, а ровъ за Архангельскими вороты въ глубину $1\frac{1}{2}$ саж., а поперегъ 4 саж., а отъ воротъ до дворовъ 2 саж. съ локтемъ, а отъ Архангельскихъ воротъ до глухіе, до Дресвянскіе, башни по стѣнѣ 46 саж., а башня о шти стѣнахъ, мѣра стѣнѣ по $1\frac{1}{2}$ саж., а отъ Дресвянскіе жъ башни по улицѣ до дворовъ 2 саж., а отъ Дресвянскіе башни по стѣнѣ до Воскресенскіе, до круглые башни 45 саж., а башня о шти стѣнахъ, мѣра стѣнѣ по $1\frac{1}{2}$ саж., а отъ Воскресенскіе башни по стѣнѣ до Левонтьевскихъ воротъ 43 саж., а на воротехъ башня рубленая въ 4 угла, а мѣра воротамъ въ длину и въ ширину по 3 саж., а на воротехъ трои бои: верхней, да средней, да подошвной, а ровъ за вороты отъ мосту и до рѣки до Сухоны въ глубину сажень съ четью, а поц. 4 саж., а отъ воротъ до дворовъ 2 саж. съ четью, а отъ Левонтьевскихъ воротъ по стѣнѣ до наугольные, до круглые башни, что у рѣки у Сухоны на берегу, 45 саж., а башня о шти

стѣнахъ, мѣра стѣнѣ по $1\frac{1}{2}$ саж.; а отъ наугольные башни внизъ возлѣ рѣку Сухону до Пречистенскихъ воротъ 75 саж., а на воротехъ башня рублена въ 4 угла; а мѣра воротамъ вдоль пол—4 саж., а поц. 3 саж., а на воротехъ трои бои: верхней,

Вратарная церковь Михаило-Архангельскаго монастыря (западная сторона).

Вратарная церковь Михаило-Архангельскаго монастыря (восточная сторона).

Входныя двери Владимірской церкви Михаило-Архангельскаго монастыря.

да средней, да подошвенной; а отъ воротъ возлѣ рѣки Сухоны внизъ до башенного мѣста, что была башня противъ Команихина двора, 108 саж. и съ башеннымъ мѣстомъ, а отъ того башенного мѣста до воротного мѣста, что были Рожде-

Рис. 107. Арка-проходъ Надвратной церкви Михаило-Архангельскаго монастыря.

ственскіе ворота, 99 саж., а воротного мѣста вдоль 3 саж., а поп. 2 саж., а отъ Рождественскаго воротного мѣста до воротного жъ до Никольскаго мѣста 81 саж., а воротного мѣста вдоль 3 саж., а поп. 2 саж., а отъ Никольскаго воротного мѣста до Свинскаго воротного мѣста 88 саж.; а воротамъ мѣра вдоль и поп. по 4 саж., а отъ Свинскаго воротного мѣста, да до городовые, до наугольные, башни, что на старой осыпи у рѣки жъ у Сухоны на берегу, 45 саж.; а ворота и башни и острогъ, что отъ Пречистенскихъ воротъ былъ до берегу до городовые, до наугольные, башни, сгорѣли въ прошломъ во 128 году. И всего большому острогу мѣра по воротамъ и по башнямъ и по стѣнамъ 1304 саж. съ четью. Въ большомъ же острогѣ соборная церковь Успеніе Преч. Б-цы, каменная о 5 верхахъ, да въ придѣлѣ Усѣкновение честные главы Ивана Предотечи, да въ веру на полатахъ въ придѣлѣ преподобнаго отца Михаила Маленскаго, да теплая церковь св. чудотворецъ Козмы и Домьяна, деревина клѣтки. Въ придѣлѣ (собор-

наго храма) церковь Ивана Предтечи; да въ другомъ предѣлѣ преподобнаго Михаила Маленскаго; колокольница рублена о шти стѣнахъ, на колокольницѣ 7 колоколовъ большихъ и среднихъ и малыхъ звонныхъ; а около соборныя церкви Преч. Б-цы и теплаго храму площади церковныя за олтаремъ до посацкіе, до проѣзжіе улицы 15 саж., а улицѣ ширина 3 саж., отъ полуденныхъ дверей до улицы, что противъ митрополичья двора, 16 саж., а улицѣ ширина 3 саж., а отъ переднихъ дверей къ Пречистенскимъ воротамъ 17 саж., а отъ сѣверныхъ дверей до проѣзжіе улицы 13 саж., а улицѣ ширина 3 саж.— Въ острогѣ жъ церковь Прокопія праведнаго Устюжскаго чуд., деревяна о пяти верхахъ; да въ придѣлѣхъ св. страстотерпцовъ Бориса и Глѣба, да страстотерпца Христова Георгія. У Прокопія жъ чуд. церковь теплая Алексѣя митр. Моск. чуд., да въ придѣлѣхъ Василія блаженнаго Моск. чуд.; образы и книги и свѣчи и ризы и сосуды церковныя къ зимѣ носятъ отъ Прокопія чуд.; у церкви жъ Прокопія чуд. колокольница рубленая о шти стѣнахъ, а на ней 6 колоколовъ; у Пречистые жъ на площади церковь Происхожденіе чеснаго и животв. креста Господня, да въ предѣлѣхъ св. прав. Ивана Устюжскаго чуд., деревяна о дву верхахъ.

Церковь св. Власія, служатъ зимнимъ временемъ, образы и книги и свѣчи и ризы и сосуды церковныя къ зимѣ носятъ отъ Ивана Христа ради юродиваго. Колокольница на одномъ столбѣ, а на ней 4 колокола. Въ острогѣ жъ у Сухоны рѣчки на берегу церковь Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, да въ предѣлѣхъ Рождество Преч. Б-цы, деревяна клѣтцки, а въ церквахъ образы и книги и свѣчи и ризы и сосуды церковныя и колокола и всякое церковное строеніе мірское. У Сухоны жъ рѣчки на берегу церковь Димитрія Прилуцкаго теплая вверхъ; мѣсто церковное, была церковь Николы чуд., поднялась въ прошломъ во 128 году, а въ церкви образы и книги и свѣчи и ризы и сосуды церковныя и колокола и всякое церковное строеніе мірское. На площади у торгу церковь Вознесеніе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, деревяна вверхъ, да теплая церковь Богоявленіе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, да въ предѣлѣхъ Воздвиженіе честнаго креста Господня, деревяна клѣцки на подклѣтехъ, а въ церквахъ образы и книги и свѣчи и ризы и сосуды церковныя и колокола и всякое церковное строеніе мірское. На монастырѣ на церковной землѣ въ кельѣ проскурница Оносыца, дл. кельѣ и съ сѣньми 4 саж., а поп. 3 саж.; на площади жъ у торгу противъ Спаскихъ воротъ церковь поставлена ново-Воскресеніе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа о 5 верхахъ, да въ предѣлѣхъ церковь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа образъ Нерукотворенной, а въ предѣлѣхъ церковь царевича Дмитрія Моск. чуд., да теплая церковь Ивана Богослова, да въ предѣлѣхъ жъ Никола чудотворца, да Иванъ Златоустъ, деревяна клѣцки, а въ церкви образы и книги и свѣчи и ризы и сосуды церковныя и колокола и всякое церковное строеніе мірское. За торгомъ у гостина двора церковь Жив. Троицы, да въ предѣлѣхъ св. муч. Флора и Лавра, да теплая церковь св. вел.-муч. Варвары, да въ предѣлѣхъ Аeonасей Александрійской, обѣ деревяны клѣтцки; а въ церквахъ образы и книги и свѣчи и ризы и сосуды церковныя и колокола и всякое церковное строеніе мірское. На Устюгѣ жъ, на площади въ острогѣ сѣзжая изба,

гдѣ прїѣзжаютъ воеводы и дѣяки для государевыхъ дѣлъ и земскіе расправы; изба таможенная и кабацкая, а сидятъ въ ней таможенные головы и цѣловальники, собираютъ всякіе государевы таможенные и кабацкіе доходы по годамъ; изба устюжскихъ посацкихъ земскихъ судей, старость и цѣловальниковъ и всѣхъ посацкихъ людей, схожая для земскихъ всякихъ дѣлъ; противъ тѣхъ же избъ площадь большая Богословская, гдѣ съѣзжаютца волостные крестьяня и ставятца со всякими привозными товары, длина той площади отъ воевоцкіе отъ съѣзжіе избы до церкви Ивана Богослова 38 саж., а поп. отъ таможенные избы до лавокъ 16 саж., другая площадь Вознесенская, съѣзжаютца въ зимнюю пору изъ уѣзду всякіе люди торгуютъ животиною всякою, длина площади отъ Вознесения Господня до лавокъ, что стали ново противъ Вознесенья 30 саж., а поп. отъ Богослова до посацкихъ дворовъ 26 саж., площадь Варварская, что межъ торгу и земскихъ дворовъ, съѣзжаютца зимою волостные крестьяня и всякіе прїѣзжіе люди съ дровы, съ сѣномъ и соломою, длина площади отъ Варвары Христовы муч. до Гульни улицы 40 саж., а поп. 15 саж.; дворъ государевъ гостинь межъ торгу и рѣки Сухоны противъ земскіе избы на прїѣздъ иногородцомъ торговымъ и всякимъ людемъ, а на дворѣ 2 избы, живутъ въ нихъ дворники, да 20 анбаровъ рублены въ стѣну, да завороты 9 лавокъ, кладутъ въ нихъ прїѣзжіе торговые люди всякіе товары, а постоянную пошлину съ анбаровъ и съ товаровъ по государеву указу платятъ въ таможенной избѣ головамъ и цѣловальникомъ, дл. дв. 28 саж. безъ чети, а поп. 20 саж.; на Свинкѣ у Сухоны рѣки на берегу баня государева, а пошлину забираютъ на государя на вѣру таможенные головы и цѣловальники, на площади жъ у Ивана Богослова 2 богодѣльные избы поставлены міромъ, живутъ въ нихъ нищіе, скитаютца по міру.

За острогомъ же противъ старой городской осыпи церковь Стрѣтеніе Преч. Богородицы Владимірскіе холодная деревяна о 5 верхахъ, да теплая церковь св. Жень Муроносицъ деревяна вверхъ, а въ церквахъ образы и книги и свѣчи и ризы и сосуды церковные и колокола и всякое церковное строеніе мірское.

Въ Петровской же улицѣ теплая церковь Благовѣщеніе Преч. Богородицы деревяна клѣтцки, а въ церкви образы и книги и свѣчи и ризы и сосуды церковные и колокола и всякое церковное строеніе мірское приходныхъ людей.

У Сухоны на берегу церковь Семіона Столпника, да теплая церковь Василья Кесарійскаго, обѣ деревяны вверхъ, а въ церквахъ образы и книги и свѣчи и ризы и сосуды церковные и колокола и всякое церковное строеніе мірское приходныхъ людей.

За острогомъ же вверхъ по рѣкѣ по Сухоноѣ въ Левонтьевскомъ концѣ церковь Ильи Пророка, деревяна вверхъ, да теплая церковь Зосима и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ деревяна клѣтцки, а въ церквахъ образы и книги и свѣчи и ризы и сосуды церковные и колокола и всякое церковное строеніе мірское приходныхъ людей.

За рѣкою за Сухоною противъ посаду слобода Дымкова, а въ ней церковь Дмитрея св. Селунскаго чудотворца деревяна вверхъ, да теплая церковь Сергія Радонежскаго чудотворца деревяна клѣтцки, а въ церквахъ образы и книги и

свѣчи и ризы и сосуды церковные и колокола и всякое церковное строенье мірское приходныхъ людей.

За острогомъ противъ Архангельскихъ воротъ м-рь Архангельской, а на м-рѣ церковъ теплая съ трапезою и съ келарскою Введение Преч. Б-цы, древена вверхъ на подклѣтѣ.

На м-рѣ колокольня рубленая древена вверхъ, а на колокольнѣ 9 колоколовъ большихъ и среднихъ и звонныхъ; на колокольнѣ же часы желѣзные боевые. На м-рѣ: въ кельѣ архимаритъ Варламъ, въ кельѣ келарь старецъ Нифонтъ, въ кельѣ казначей, да 20 келей братскихъ, да 3 кели больничныхъ, а въ нихъ братья 125 человекъ старцовъ. Да за м-ремъ дворъ конюшенной, дворъ животинной, дворъ живутъ слупки и служебники, дворъ живутъ церковные дьячки и м-рскіе всякіе мастеровые люди.

За острогомъ же позадь Архангельского м-ря на горѣ подъ боромъ м-рь Ивановской, а на м-рѣ церковъ св. и славного пророка и Предтечи Крестителя Господня Ивана, да теплая церковъ трехъ святителей Василья Великого, Григорья Богослова, Ивана Златоустого, обѣ древяные вверхъ; да у церкви жъ 4 колокола невелики; да на м-рѣ жъ келья игумена Еремѣя, келья келаря Варсунофья, келья строителя Никандра, келья казначей Петра, да 3 кели братскихъ, да келья больничная, а въ нихъ братья 30 ч-къ старцовъ; да за м-ремъ дворъ конюшенной, а живутъ въ немъ слупки и служебники; дворъ животинной, а живутъ на немъ дѣтеныши м-рскіе; дворъ гостинъ для прїѣзжихъ людей.

За острогомъ же противъ Спаскихъ воротъ м-рь Спаской дѣвичей, а въ немъ церковъ Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа древяна вверхъ, да теплая церковъ Срѣтеніе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, древяна клѣтчки, а въ церквахъ образы и книги и свѣчи и ризы и сосуды церковные и колокола и всякое церковное строенье монастырское приходскихъ людей; а на монастырѣ въ кельѣ игумена Марѣа, да 12 келей, а въ нихъ живутъ 54 старицы, всѣ кормятца въ міру Христовымъ именемъ. Діакъ Михайло Смываловъ, справлявалъ подъячей Микифорко Демидовъ“.

Изъ приведенной описи видно, что „Городище“ въ 1630 году только частью было обнесено деревянною стѣною (77½ с.), а большая часть его была окружена землянымъ валомъ—„осыпью“ (197¼ с.); всего же оно занимало 300¾ с. въ окружности. По „осыпи“ былъ поставленъ „тынъ стоячій“, но въ это время онъ во многихъ мѣстахъ сгнилъ и развалился. По формѣ своей „Городище“ являлось неправильнымъ четырехугольникомъ, длиннѣйшая сторона котораго (97¾ с.) тянулась по берегу Сухоны, а три другія были окружены рвами. Въ стѣнѣ и по „осыпи“ были поставлены деревянные башни (7): Спасская, Срѣтенская, Водяная, Наугольная, Средняя, Дмитріевская и Вознесенская. Подъ тремя башнями были проѣзжія ворота: Спасскія, Срѣтенскія и Водяныя. Спасскія назывались такъ, какъ и башня, въ которой они находились, по образу Спасителя на верху башни. Относительно Спасской и Срѣтенской башенъ говорится, что онѣ были снабжены двумя ярусами бойницъ.

„Большой Острогъ“ въ 1630 году имѣлъ крѣпостной стѣны съ башнями и

25057

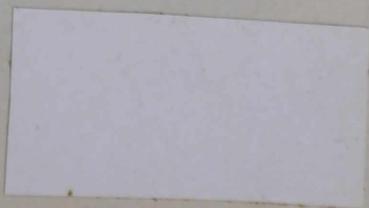
Вознесенский храм. Общій видъ.

воротами 875-ть сажень. Въ 1620 году часть стѣны отъ Пречистенскихъ воротъ до Наугольной башни сгорѣла на протяженіи 429-ти сажень. Башенъ въ „Острогъ“

Рис. 108. Царскія врата Владимірской церкви Михаило-Архангельскаго монастыря.

было 13-ть: Кабацкая, Спасская, Архангельская, Леонтьевская, Пречистенская, Корелина, Коровкина, Ивановская, двѣ Круглыя, Дресвянская, Воскресенская и Наугольная. Въ пяти башняхъ, упомянутыхъ первыми, были устроены ворота съ тѣми же названіями,—башни эти были вооружены трехъ-ярусными бойницами.

Противъ Спасскихъ, Архангельскихъ и Леонтьевскихъ воротъ были выкопаны рвы до $1\frac{1}{2}$ сажени глубиною и до 4-хъ сажень шириною. У Кабацкихъ же и Пречистенскихъ воротъ ровъ не было.

Въ „Городищѣ“ было мало дворовъ, какъ это обычно бывало въ нашихъ старыхъ укрѣпленіяхъ,—здѣсь была только одна улица и три односторонка да у Срѣтенскихъ воротъ стояли особнякомъ осадные амбары.

Въ „Острогѣ“ же было 14-ть улицъ, 4 проулка, 10 односторонковъ и 4 площади: изъ нихъ двѣ—Богословская и Варварская были торговыми,—на первой торговали постоянно, а на послѣдней только зимой. На посадахъ, за чертой крѣпостныхъ стѣнъ, находились устюжскія слободы: Леонтьевскій конецъ, Мироносицкое село, Песья слобода и Дымково.

Всего въ Устюгѣ въ „Городищѣ“, „Острогѣ“ и на посадахъ было 803 двора всякихъ чиновъ людей.

Въ „Острогѣ“ близъ церкви Рождества Христова на берегу Сухоны стояли дворы: воеводскій и дьячій—на пріѣздъ дьякамъ и приказнымъ людямъ.

На Богословской площади тамъ же стояли избы: съѣзжая, таможенная, кабацкая и схожая. На случай пріѣзда въ Устюгъ гонцовъ, посланниковъ и вообще „государевыхъ пріѣзжихъ людей“ въ городскомъ посадѣ находилось 10-ть дворовъ земскихъ или мірскихъ. Въ „Городищѣ“ подлѣ Спасскихъ воротъ стояли три тюрьмы: „опальная“, „бражная“, и „разбойно-татинная“,—здѣсь же находилась сторожевая изба. Въ „Осыпи“ же находился „дворъ государевъ зелейный“ (пороховой), огороженный тыномъ въ длину $13\frac{3}{4}$, поперекъ $4\frac{1}{2}$ сажени; во дворѣ хранили крѣпостной осадной нарядъ. Въ зелейномъ дворѣ находился сосновый погребъ, въ которомъ сберегался порохъ (зелье).

Въ „Острогѣ“, кромѣ того, находилась на берегу Сухоны баня государева, а на площади у Ивана Богослова богадѣленные избы (2), ставленные міромъ, „а живутъ въ нихъ нищіе, скитаютца по міру“.

Въ городѣ была сильно развита торговля и промышленность; торговали устюжане изъ лавокъ, амбаровъ, съ полковъ, „промышляли“ въ харчевныхъ избахъ, работали въ кузницахъ, которыхъ, напримѣръ, было цѣлыхъ 47.

Въ Устюгѣ того времени, какъ и въ другихъ старыхъ нашихъ городахъ, находился „Государевъ гостинный дворъ“, длина котораго равнялась $27\frac{3}{4}$ сажени, а ширина 20-ти саженимъ,—онъ былъ срубленъ между берегомъ Сухоны и тор-

Рис. 108-а. Кипріановская церковь Михаило-Архангельск. монастыря.

Вознесенский храм (восточная сторона).

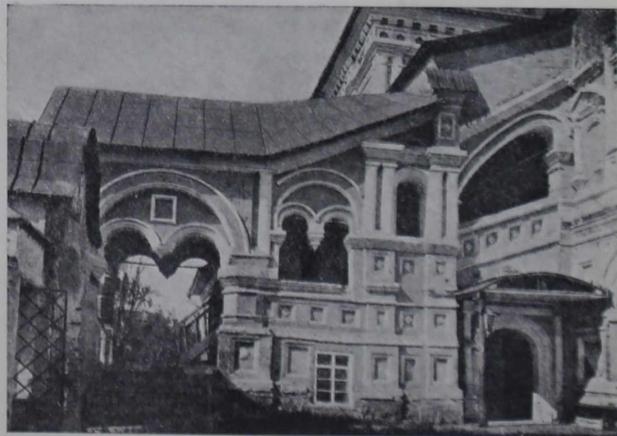
Вознесенский храм. (Детали западной стороны.)

Вознесенский храм (югозападный уголъ).

Детали входа Вознесенскаго храма.

Крыльцо Вознесенскаго храма.

говой Богословской площадью. На упомянутой площади стояли: большой площадной рядъ и три малыхъ.

Двадцать восемь храмовъ, въ которыхъ находилось свыше сорока престоловъ (41), стояли на площадяхъ и улицахъ Устюга. Храмы эти были все деревянные,

Рис. 109. Детали Вознесенскаго храма (западная сторона).

кроме Успенскаго собора, съ деревянными же колокольнями, изъ которыхъ, къ сожалѣнiю, въ переписной книгѣ 1630 года говорится только лишь о четырехъ.

Ц е р к в и:

- 1) Соборъ Успенскій—каменный о пяти верхахъ съ тремя престолами.
- 2) Козмодамиановская теплая церковь—деревянная, рубленая „клѣтцки“.
- 3) Прокопѣевская деревянная о пяти верхахъ съ тремя престолами.
- 4) Алексѣевская деревянная теплая, съ двумя престолами.
- 5) Церковь Происхожденiя Честнаго и Животворящаго Креста Господня—деревянная о двухъ верхахъ съ двумя престолами.
- 6) Власѣевская—теплая деревянная.
- 7) Рождественская—деревянная, рубленая „клѣтцки“, съ двумя престолами.
- 8) Св. Димитрiя Прилуцкаго—деревянная „вверхъ“, теплая.
- 9) Вознесенская—деревянная „вверхъ“.

- 10) Богоявленская — деревянная, рубленая „клѣтки на подклѣтехъ“ съ двумя престолами.
- 11) Ново-Воскресенская — деревянная о пяти верхахъ съ тремя престолами.
- 12) Богословская — деревянная теплая, рубленая „клѣтки“, съ тремя престолами.
- 13) Троицкая — деревянная, рубленая „клѣтки“, съ двумя престолами.
- 14) Варваринская — деревянная теплая, рубленая „клѣтки“ съ двумя престолами.
- 15) Церковь Срѣтєвїа иконы Божїей Матери Владимїрскїа — деревянная о пяти верхахъ.
- 16) Мурносицкая — деревянная, рубленая „вверхъ“.
- 17) Благовѣщенская — деревянная теплая, рубленая „клѣтки“.
- 18) Семїоновская — деревянная, рубленая „вверхъ“.
- 19) Св. Василя Кесарїйскаго — деревянная теплая, рубленая „вверхъ“.
- 20) Ильинская — деревянная, рубленая „вверхъ“.
- 21) Зосимо-Савватїевская — деревянная, рубленая „клѣтки“.
- 22) Св. Димитрія Селунскаго — деревянная, рубленая „вверхъ“. (Дымковская слобода).
- 23) Сергїевская — деревянная теплая, рубленая „клѣтки“. (Дымковская слобода).
- 24) Введенская — деревянная теплая, рубленая „на подклѣтѣ“, съ трапезой и келарской. (Архангельскїй монастырь).
- 25) Предтеченская — деревянная, рубленая „вверхъ“. (Предтеченскїй монастырь).
- 26) Трехсвятительская — деревянная теплая, рубленая „вверхъ“. (Предтеченскїй монастырь).
- 27) Преображенская — деревянная, рубленая „вверхъ“. (Спасскїй монастырь).
- 28) Срѣтенская — деревянная теплая, рубленая „клѣтки“. (Спасскїй монастырь).

КОЛОКОЛЬНИ:

- 1) Соборная — деревянная, рубленая о шести стѣнахъ, съ семью колоколами.
- 2) Прокопїевская — деревянная, рубленая о шести стѣнахъ, съ шестью колоколами.
- 3) Власїевская — деревянная на одномъ столбѣ съ четырьмя колоколами.
- 4) Архангельскаго монастыря — деревянная, рубленая „вверхъ“, съ девятью колоколами и желѣзными боевыми часами.

По счастливому стеченію обстоятельствъ въ нашемъ распоряженіи имѣется также матеріалъ переписей Устюга и за конецъ XVII вѣка (1676—83 гг.). Къ концу вѣка городъ сильно измѣнилъ свой внѣшній обликъ: одни памятники старины въ немъ разрушились, другіе видоизмѣнились, а третьи возникли вновь.

Вознесенскій храмъ (западная сторона).

Детали Вознесенскаго храма (Алтарная сторона).

Детали Вознесенскаго храма (юго-западная сторона).

Вознесенскій храмъ (алтарная сторона).

Детали Вознесенскаго храма (сѣверная сторона).

Кромѣ того, Устюгъ этого времени въ нѣкоторыхъ своихъ памятникахъ или въ ихъ частяхъ дошелъ уже до нашего времени,— тѣмъ драгоцѣннѣе для насъ указанный обзоръ писцовыхъ книгъ за этотъ періодъ. Книга эта писцовая носитъ

Рис. 110. Вознесенскій храмъ (Южная сторона).

заглавіе: „Книги писцовые Устюга Великаго посаду... и монастыремъ... письма и мѣры писцовъ Алексѣя Ивановича Ладженскаго, да подьячего Алексѣя Ерощеева 184-го и 185-го и 186-го и 187-го и 188-го годовъ, да дописи писцовъ стольника Никифора Сергѣевича Ефимьева, да подьячего его жъ Алексѣя Ерощеева того жъ 188-го и 189-го годовъ, а довершеная и справки того писцоваго дѣла стольника

Тева Ивановича Пояркова, да дьяка Андрея Покрышкина тогожь 189-го и 190-го и 191-го годовъ“.

Сохраняя дѣловую связь съ прежними описями переписчики тщательно отмѣчаютъ появленіе новыхъ памятниковъ, говоря: „Построено послѣ прежнихъ писцовъ“. (Напримѣръ, церковь Св. князей Бориса и Глѣба). Начинается опись, какъ и раньше съ „Городища“. „Городище Устюгъ Великой — посадъ у рѣки

Рис. 111. Успенскій соборъ.

Сухоны на берегу, городъ былъ деревяной рубленой, покрытъ тесомъ, а ныне весь ветхъ и отъ рѣки Сухоны городовую стѣну рѣкою сметало; а отъ Петровской улицы городовая стѣна развалилась, а въ томъ городѣ отъ торгу башня рубленая четверугольная брусеная, ворота створчатые рѣшетчатые, а на верхъ башни поставлена церковь Нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа — шатровзая длина той башнѣ 5 саж. безъ $\frac{1}{2}$ арш., поперегъ 4 саж. съ третью; надъ тѣми же воротѣ въ притворѣ у той церкви Спасовъ образъ Нерукотвореннаго въ кіотѣ, вѣнецъ и пата и окладъ серебряной позолоченъ. А отъ той церкви и отъ Спаскихъ воротъ направо къ р. Сухонѣ городовой Стѣны до мѣста, гдѣ была башня, на уголъ 40 саж., а нынѣ той башни нѣтъ, подмыло

водою, и отъ того башенного мѣста внизъ подлѣ р. Сухону до мѣста жъ, гдѣ стояла Дмитреевская башня 84 саж., и отъ того башенного мѣста внизъ до Стрѣтенской башни 42 саж. до Вознесенской башни; а башня безъ верху въ длину и поперегъ по 3 саж.; и отъ той Вознесенской башни до Спаскихъ воротъ по увалу стѣны 42 саж., съ четью; а стѣнѣ высота 3 саж., широта 2 саж. съ $\frac{1}{2}$ арш.

Въ томъ же городѣ церковь Покрова Пресв. Б-цы, теплая о трехъ верхахъ, другая холодная во имя Варлама Новгородскаго чуд. клѣтки обѣ одномъ верху. Въ той же церкви въ предѣлѣ служба Пресв. Б-цы Казанскіе; колокольня рубленая круглая шатровая, на ней 6 колоколовъ вѣсомъ 50 пудъ.

Да въ томъ же городѣ для наряду сдѣланъ сарай и покрытъ мѣрою въ длину 5 саж., поперегъ 4 саж.; да къ тому жъ сараю поставленъ онбаръ для мелково ружья въ дл. 3 саж., а поп. 3 жъ саж. безъ чети арш., да зелейной погребъ выходъ каменный, двери желѣзные, а надъ тѣмъ погребомъ сарай въ дл. 9 саж., поп. пол-5 саж., а по городской Стѣнѣ и въ сараехъ, въ погребѣ наряду нѣмецкаго дѣла и Зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ припасовъ на городской Стѣнѣ: 2 пушки желѣзные полторные въ дл. 3 арш. по 6 верш. въ станкехъ и на колесехъ, въ кружалѣ ядра у одной пушки по 5 гривенокъ, у другой по 4 гривенки ядро; пушка жъ желѣзная въ дл. 3 арш. въ станку на колесехъ, въ кружалѣ ядро 4 гривенки; 4 пушки желѣзные по полутретья арш. въ станкехъ на колесехъ въ кружалехъ по 3 гривенки ядро,

Рис. 112. Звонницы Успенскаго собора.

пушка желѣзная пол-третья арш. въ станку на колесехъ въ кружалѣ, 2 гривенки ядро, пушка желѣзная въ дл. 2 арш. въ станку на колесехъ въ кружалѣ, ядро 3 гривенки; пушка желѣзная въ дл. 2 арш. 6 вер. въ станку на колесехъ въ кружалѣ, ядро 3 гривенки безъ чети; пушка желѣзная въ дл. 3 арш. въ станку на колесехъ въ кружалѣ, ядро $1\frac{1}{2}$ фунта; пушка желѣзная въ дл. пол-третья арш. въ станку на колесехъ въ кружалѣ, ядро 3 гривенки; да въ сараѣ 4 пищали волконейки желѣзные въ дл. по 2 арш. съ четью въ станкехъ на колесехъ; пищаль горѣлая испорчена стрѣлять изъ неѣ нельзя, въ кружалѣ ядро по $1\frac{1}{2}$ гривенки; 2 пищали полковые желѣзные руское дѣло—одна гладкая, а другая грановитая въ станкехъ, въ кружалехъ, ядро по гривенкѣ; а къ тѣмъ пищалемъ ядеръ желѣзныхъ 936 ядеръ; 2 пушки желѣзные скорострѣльные съ заряды—одна въ дл. аршинъ съ четью, а другая въ аршинъ; 4 тюфяка мѣдные по аршину безъ чети тюфякъ, 2 пищали мѣдные недолиты устюжское дѣло—одна $1\frac{1}{2}$ арш., другая

арш. съ четью, станковъ и ядеръ къ нимъ нѣтъ и къ стрѣльбѣ не годятца; 2 пицали затинные мѣдные въ ложахъ московское дѣло—одна 1½ арш. переломлена, другая аршинъ безъ чети, къ стрѣльбѣ не годятца жъ;

Рис. 113. Успенскій соборъ.

190 пицалей затинныхъ, да ручныхъ пицалей и мушкетовъ худыхъ испорченныхъ съ замки и съ жагры и ствольными обломки по счету 170, да 5 пицалей затинныхъ изломанныхъ къ стрѣльбѣ не годятца жъ, ядеръ къ нимъ ко всѣмъ мелкихъ 44 пуда, дроби желѣзной сѣченой къ скорострѣльнымъ пицалемъ 2 пуда съ четью, пулекъ желѣзныхъ мелкихъ 6194 пульки,

вѣсу въ нихъ 9 пудъ съ четью, да свинцовыхъ 3500 пулей, свинца въ свинкахъ 31 пуд. 39 фунт., да въ зелеиномъ погребу въ 30 бочкахъ зелья 78 пуд. 15 фунт., да въ сараѣ 30 ядеръ, да желѣза ломаново въ забояхъ, въ пробояхъ, въ стволахъ пицальныхъ, въ ключахъ, въ чепахъ разныхъ, гвоздя вѣсомъ 13 пудъ, 12 размѣровъ пушечныхъ желѣзныхъ, 14 объемокъ колесныхъ, желѣзныхъ стрѣлъ съ желѣзницы 265 стрѣлъ, да 20 стрѣлъ безъ желѣзцовъ, мѣди въ слиткѣ 15 фунтовъ, 25 шонпуловъ съ трещети и безъ трещетей, а у той вел. Государя казны выборные люди цѣловальники. Въ томъ же городѣ 2 тюрьмы огорожены стальнымъ (?) тыномъ, мѣста подъ ними въ дл. 18 саж., поп. 12 саж., у тѣхъ тюремъ изба сторожевая, мѣста подъ нею въ дл. пол-четверти сажени, поп. 3 саж., а въ той избѣ бывають сторожи и цѣловальники выборные посадцкіе и уѣздные люди.

Мѣра осыпи, гдѣ бывають прежней большой острогъ и башни, а нынѣ того острогу и башень нѣтъ, все развалилось изъ давныхъ лѣтъ; отъ старой проѣзжей башни и отъ псечей избы до мѣста, гдѣ была Корѣлина башня, 39 саж., а отъ того башеннаго мѣста до мѣста жъ, гдѣ была Коровкина башня 117 саж. съ четью аршина;

Рис. 114. Успенскій соборъ.

а отъ того мѣста до мѣста жъ Ивановской башни 90 саж., а отъ того башеннаго мѣста до мѣста, гдѣ были Спаскіе ворота, 90 жъ саж.; а отъ тѣхъ

Холодный Срѣтенско-Мироносицкій храмъ.

Преображенскій храмъ (западная сторона).

Теплый и холодный Преображенскіе храмы.

Срѣтенскій и Мироносицкій храмъ.

воротъ до мѣста жъ, гдѣ была круглая глухая башня, 69 саж.; а отъ того мѣста до мѣста жъ круглыя жъ глухія башни 62 саж.; а отъ того мѣста до мѣста жъ, гдѣ были Архангельскіе ворота, 68 саж., а отъ тѣхъ воротъ до мѣста, гдѣ была глухая Тресвятская башня, 46 саж.; а отъ того мѣста до мѣста жъ, гдѣ была Воскресенская башня, 45 саж.; а отъ того мѣста до мѣста, гдѣ были Леонтьевскіе ворота, 43 саж.; а отъ тѣхъ воротъ до мѣста, гдѣ была круглая наугольная башня у рѣки у Сухоны на берегу, 45 саж.; а отъ того мѣста до мѣста, гдѣ были Пречистенскіе ворота 44 саж.; а отъ того воротнаго мѣста до мѣста жъ, гдѣ былъ Команихинъ дворъ, 50 саж.; а отъ того двороваго мѣста жъ, гдѣ были Рождественскіе ворота, 85 саж.; а отъ воротнаго мѣста до мѣста жъ, гдѣ были Никольскіе ворота, 76 саж.; а отъ воротнаго мѣста до мѣста жъ, гдѣ были Свинскіе ворота, 81 саж.; и всего по Старой острожной большей осыпи мѣры 1050 саж., съ $\frac{1}{4}$ арш. Въ острожской осыпи у р. Сухоны на Пречистенскомъ берегу соборная церковь Успенъе Преч. Б-цы каменная о 5 верхахъ, главы древяные покрыты бѣлымъ желѣзомъ, и въ прошломъ во 187 г. въ пожарное время тѣ главы сгорѣли; да въ той церкви служба въ предѣлѣ Усѣкновеніе честныя главы Иванны Предотечи.

Рис. 115. Прокопѣвскій соборъ.

Тое жъ церкви колокольня на пяти столбахъ, на ней 7 колоколовъ. Близъ тое жъ соборной церкви того жъ Собору была церковь теплая, древяная на взмостѣ верхъ шатровой во имя св. Чудотворцовъ Козмы и Даміана. И въ прошломъ во 187 г. въ пожарное время та церковь сгорѣла.

На берегу у Сухоны рѣки близъ Соборной и Апостольской церкви церковь холодная каменная о 5 главахъ, а кресты по мѣди красной позолочены листовымъ золотомъ, а главы обиты желѣзомъ бѣлымъ, а та церковь во имя св. прав. Прокопія Устюжскаго чуд.; строеніе та церковь гостя Аѳонася Ѳедотова сына Гусельникова.

Подлѣ тое жъ холодную церковь того жъ приходу церковь теплая каменная о дву главахъ, главы обиты желѣзомъ бѣлымъ, кресты желѣзные, строеніе ево жъ гостя Аѳонася Гусельникова, а въ ней служба во имя Похвалы Пресв. Б-цы, а другая въ предѣлѣ во имя Алексѣя Митрополита Московскаго; да у холодной церкви чуд. Прокопія построена колокольня каменная на паперти, строеніе его

жъ гостя Аѳонася Гусельникова, а на ней 10 колоколовъ: большей колоколь вѣсомъ 120 пудъ, колоколь же 63 пуда, 2 колокола 67 пудъ безъ 5 фунтовъ, да 2 колокола по 15 пудъ, 2 жъ колокола по 6 пудъ, 2 жъ колокола по пуду.

Подлѣ соборную жъ церковь Пресв. Б-цы церковь холодная каменная о 5 верхахъ, главы обиты желѣзомъ бѣлымъ, на средней главѣ крестъ золочень золотомъ листовымъ, во имя та церковь Происхожденіе честного и животворящаго креста Господня, а строеніе та церковь гостиной сотни Никифора Ревякина; а надъ тою папертью колокольна каменная, а на колокольніѣ колоколь разбитой вѣсомъ 40 пудъ, другой 20 пол-пята пуда, 2 по 5 пудъ, 2 жъ по полпуда. Того жъ приходу церковь деревяная теплая о дву верхахъ во имя св. свящ.-муч. Власія епископа Севастійскаго.

Отъ соборныя церкви внизъ Сухоны р. на берегу церковь во имя Рождества Христова теплая, да надъ тою церковь церковь же холодная во имя Рождества Пресв. Б-цы, обѣ деревяныя, вверхъ шатровая; и въ прошломъ во 187 г. въ пожарное время тѣ церкви сгорѣли; а нынѣ построена одна церковь теплая деревяная клѣтки; а около той церкви старого кладбища съ восточную сторону 19 саж., съ полуденную 6 саж., съ сѣверную 9 саж., съ западную 6 саж. Отъ Рождественской церкви на низъ по берегу Сухоны р. церковь холодная деревяная во имя же во святыхъ отца нашего Николая архіепископа Мирликійскаго чуд. шатровая о 5 главахъ; да того жъ приходу теплая церковь деревяная клѣтки, а въ ней служба Преп. Димитрію Вологодскому, да другая служба преп. отцемъ Зосимъ и Саватею Соловецкимъ чуд.; да противъ теплой церкви на Западной странѣ колокольна рубленая круглая новая съ шатромъ, построена въ 182 г., на ней колоколь вѣсомъ 31 пуд. 5 фунт., колоколь же вѣсомъ 18 пуд.; положеніе приходскаго ч-ка Терентія Карпова Кочня по своихъ родителейъ, да 6 колоколовъ малыхъ, а вѣсомъ всѣ 12 пуд.; а строеніе тѣ церкви, образы и книги и ризы и всякое церковное строеніе и колокола мірскихъ приходскихъ людей, и въ прошломъ во 187 г. сентября въ 30 д. въ пожарное время тѣ церкви и колокольна сгорѣли, а нынѣ построена одна церковь деревяная теплая клѣтки.

На площади близъ таможенныхъ избъ и гостина двора церковь Жив. Троицы холодная, да подъ нею церковь же теплая св. вел. муч. Варвары, церкви обѣ были деревяныя вверхъ шатровыя и въ прошломъ во 187 году въ пожарное время тѣ церкви сгорѣли; и вмѣсто тѣхъ погорѣлыхъ церквей поставлена нынѣ одна церковь теплая деревяная клѣтки, и около той церкви Старого кладбища съ восточную сторону 14 саж., съ полуденную 7 саж., съ сѣверную 8 саж., съ западную 7 саж. съ арш. У торгу на площади церковь каменная мѣстами съ вонную сторону развѣчена образцами на взмостѣ обѣ 11 главахъ, главы и кресты обиты бѣлымъ желѣзомъ; вверху церковь во имя Воскресенія Христова, да въ предѣлахъ служба Спасову образу Нерукотворенного, служба Николая чуд., служба жъ Димитрія царевича, да надъ Вознесенскою папертью служба Всѣхъ Святыхъ, а внизу церковь теплая во имя Богоявленія Господня, въ предѣлѣ служба Воздвиженія Честного Креста; Церковь холодная во имя Вознесенія

Господня, да въ предѣлѣ служба Пресв. Б-цы Одигитріи, а тѣ въ церкви строеніе гостиной сотни Никифора Ревякина.

Того жъ Воскресенскаго приходу теплая церковь деревяная во имя Іоанна Богослова; въ той же церкви предѣлѣ Апостола Андрея Первозваннаго; въ той же церкви предѣлѣ Іоанна Златоустаго. У тѣхъ же Воскресенской и Вознесенской церквей колокольні каменные придѣланы къ тѣмъ же церквамъ, а на Вознесенской колокольні възнесенскихъ большихъ и малыхъ 9 колоколовъ.

Спасской дѣвичь монастырь за острожной осыпью, что по концѣ улицы Гулянки, а въ немъ церковь Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа холодная объ одной главѣ шатровая; колокольнія деревяная рубленая шатровая, а на ней 10 колоколовъ и большихъ и малыхъ.—И въ прошломъ 187 г. въ пожарное время тѣ объ церкви и колокольнія сгорѣли; построена на тѣхъ мѣстехъ одна церковь теплая съ трапезою клѣтци.

За острожною же осыпью на верхнемъ концѣ посаду церковь холодная Леонтія Ростовскаго чуд. деревяная рубленая клѣтци ветха объ одномъ верху. Колокольнія на столбахъ, верхъ покрытъ тесомъ, а на ней 6 колоколовъ.

Отъ Леонтьевской церкви на низъ р. Сухоны къ соборной церкви, у Сухоны р. на берегу церковь святого и славнаго пророка Іліи теплая деревяная рублена клѣтци о дву верхахъ. Тое жъ церкви колокольнія круглая брусчатая вверхъ шатровой, на ней 6 колоколовъ, а въ нихъ мѣди по вѣсу 32 пуда.

За острогомъ же на новыхъ мѣстехъ церковь св. Страстотерпцовъ Христовыхъ Бориса и Глѣба, нареченныхъ въ св. крещеніи Романа и Давида, и св. вел.-муч. Георгія Побѣдоносца, построена послѣ прежнихъ писцовъ. Колокольнія рубленая съ шатромъ, глава и крестъ обиты желѣзомъ, а колоколовъ на ней большихъ и малыхъ 8, вѣсомъ 37 пудъ 25 фунтовъ.

За острожною жъ осыпью противъ городской Стѣны у рву церковь Преч. Б-цы Владимірскіе деревяная о 5 главахъ, въ той же церкви другая служба Николая чуд., да въ предѣлѣ служба Макарія Желтоводскаго и Унжескаго чуд.

Того жъ приходу церковь теплая св. Жень мѣроносицъ деревянная верхъ шатровой. Тѣхъ же церквей на площади колокольнія деревяная рубленая о осми углахъ, а на ней колоколовъ большихъ и малыхъ 9. По концѣ Петровской улицы у рѣки Сухоны на берегу церковь во имя Преч. Б-цы Благовѣщенія теплая деревяная клѣтци, въ той же церкви другая служба святителя Стефана Великопермскаго чуд.

Того жъ приходу церковь холодная св. верх. апостоловъ Петра и Павла деревяная клѣтци, у той же церкви предѣлѣ служба Алексѣя чел. Божія.

Тѣхъ же церквей на площади колокольнія деревяная рублена о осми углахъ, а на ней колоколовъ большихъ и малыхъ 9.

За острогомъ же на нижнемъ посадѣ близъ Сухоны р. церковь Преч. Б-цы Одигитріи холодная деревяная о 5 главахъ съ предѣлы, а въ предѣлахъ службы святителя Филиппа митрополита Московскаго и преп. Семіона Столпника и благовѣрнаго князя Владиміра Кіевскаго, нареченнаго во св. крещеніи Василія.

Тѣхъ же церквей колокольня деревянная на столбахъ, верхъ шатровой, а на ней 9 колоколовъ большихъ и малыхъ.

Поконецъ посаду нижнего конца у рѣки у Сухоны церковь св. вел.-муч. Парасковей, нареченные Пятницы, деревянная холодная о 7 верхахъ.

Церковь теплая рубленая съ шатромъ объ одномъ верху, а въ ней 2 службы: св. пророка Иліи и св. первомуч. архидьякона Стефана. Колокольня рубленая съ шатромъ, на ней 9 колоколовъ большихъ и малыхъ.

Послѣ первой четверти XVII вѣка Устюгъ теряетъ характеръ города-крѣпости, и укрѣпленія его начинаютъ разрушаться рукой неумолимаго времени. Къ концу вѣка, въ послѣднюю его четверть, отъ „Острога“ уже ничего не осталось,—башни, ворота, стѣны сгнили и разрушились: „все развалилось изъ давнихъ лѣтъ“.

Въ настоящее время отъ „Острога“ не сохранилось даже никакихъ намековъ на его существованіе. Судьба же „Городища“ оказалась иной; хотя многое изъ его крѣпостныхъ сооруженій также разрушилось (со стороны Сухоны стѣна съ двумя башнями была смыта рѣкою; со стороны Мироносицкой церкви—отъ ветхости развалилась; Вознесенская башня стояла „безъ верху“; уцѣлѣла одна только Спасская съ надвратной Спасской же церковью), но оно все же продолжало существовать, какъ „осыпь“.

Въ немъ еще сохранялись нѣкоторыя зданія:

1) Церковь Покрова Богородицы, деревянная, теплая, съ другою при ней холодною церковью во имя Варлаама Хутынского и колокольнею.

2) Сарай и анбаръ для храненія военныхъ снарядовъ и припасовъ: пушекъ, пищалей, тюфяковъ, мушкетовъ, ядеръ и проч.

3) Пороховой погребокъ.

4) Двѣ тюрьмы.

5) Семь осадныхъ анбаровъ.

Какъ „осыпь“, „Городище“ дожило до нашего времени, сохранивъ довольно рельефно свои очертанія земляного укрѣпленія. Оно имѣетъ видъ неправильнаго четырехугольника, окруженнаго съ восточной, южной и сѣверной сторонъ ровомъ и землянымъ валомъ (рис. 97), а съ западной стороны его оно имѣетъ передъ собой стараго своего врага—рѣку Сухону,—съ этой стороны оно укрѣпляется въ связи съ укрѣпленіемъ всей набережной деревянной броневой завѣсой (рис. 98).

Въ концѣ XVII столѣтія Устюгъ былъ уже очень большимъ городомъ: въ немъ было нѣсколько площадей, много улицъ и переулковъ, рядовъ, лавокъ, торговыхъ амбаровъ и промышленныхъ заведеній. Относительно нѣкоторыхъ улицъ мы имѣемъ свѣдѣнія объ ихъ ширинѣ: самыми широкими улицами были такія, между сторонами домовъ которыхъ укладывались 4—5 сажень, а наименьшей шириной улицъ была ширина отъ 2-хъ до 3-хъ сажень. Переулки были шириной отъ 1 сажени до 2-хъ сажень.

Величина дворовыхъ мѣстъ колебалась въ среднемъ: ширина отъ 3-хъ до 10-ти сажень, а длина отъ 4-хъ до 16-ти сажень. Идя съ верхняго конца города по теченію Сухоны, нужно было миновать или пройти по слѣдующимъ улицамъ и переулкамъ.

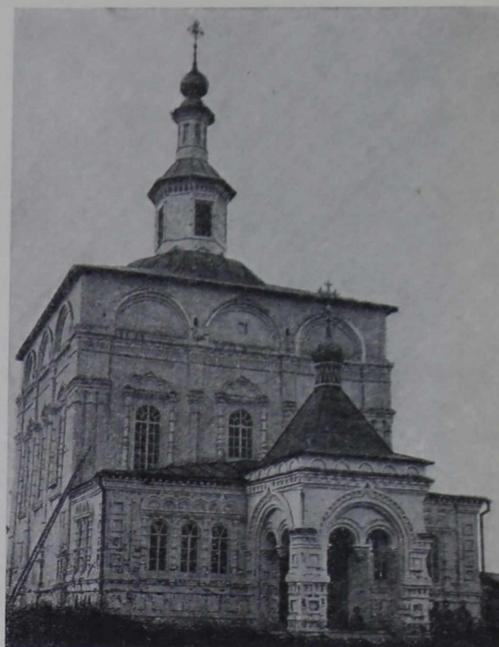
×

Холодный Георгіевскій храм
(сѣверо-западная сторона).

Холодный Георгіевскій храм.
(сѣверо-восточная сторона).

Холодный Варлаамовскій храм.

×

Дмитріевскій храмъ въ Дымковской слободѣ.

Дмитріевскій храмъ въ Дымковской слободѣ
съ алтарной стороны.

Верхній Посадъ:

- 1) Леонтьевскій конецъ. 2) Набережная Ильинская.

Острожная Осыпь:

3) Дресвянка.	12) Адова улица.
4) Архангельская.	13) Поперешняя.
5) Здыхальня.	14) Аванасьевская.
6) Овсятина.	15) Гулыня.
7) Адовъ переулочъ.	16) Спасская Гулыня.
8) Рождественская.	17) Голая улица.
9) Никольская.	18) Выставка.
10) Клинь.	19) Корчагина.
11) Здыхальня.	

Нижній Посадъ:

20) Заозерная.	28) Петровская.
21) Выползово.	29) Пушкариха.
22) Шашерина.	30) Лѣнивица.
23) Бутырки.	31) Пятницкій конецъ.
24) Георгіевская слобода.	32) Срѣтенская.
25) Красная слобода.	33) Красносельская.
26) Песья слобода.	34) Дымковская слобода.
27) Мироносицкое сельцо.	

Площадей было пять: Соборная, Варварская, Вознесенская, Мироносицкая и Петровская. На всѣхъ этихъ площадяхъ, по улицамъ и переулкамъ было всего 1093 двора.

Гостинный дворъ стоялъ на торговой площади близъ церквей: Вознесенской, Иоанно-Богословской и Варваринской. Онъ поставленъ былъ: „на приѣздъ иногороднимъ людямъ торговымъ“; длина его равнялась 27-ми саж., а ширина—22 саж.; въ немъ была „изба тройня съ перерубами, а промежъ избами сѣни да повалуша“.

Торговыхъ рядовъ было восемь, а въ нихъ всего лавокъ, амбаровъ и полковъ 242; изъ нихъ 103 принадлежали монастырямъ и церквамъ.

Р Я Д Ы:

1) „Хлѣбный“—всего помѣщеній	52-ва.
2) „Мыльный и всякихъ мелочныхъ товаровъ“	31-нѣ.
3) „Рядъ отъ сѣвжей избы“	39-тѣ.
4) „Кожевенный и сапожный“	47-мѣ.
5) „Мясной“	26-тѣ.
6) „Хмѣлевой“	10-тѣ.
7) „Харчевой“	24-ре.
8) „Сребряной“	—

Всего. 242-ва.

Со всѣхъ этихъ торговыхъ помѣщеній собиралось „всего („оброку“) пятьдесятъ рублей, шеснацать алтынъ, четыре деньги“.

Въ Устюгѣ къ этому времени находилось около 20-ти различныхъ заводовъ, а кузницъ было уже 68. Заводы такъ распредѣлялись по спеціальностямъ: винокуренныхъ было 10, пивоваренныхъ 1-нѣ, кожевенныхъ 6-ть, прядильныхъ 1-нѣ, кирпичныхъ 2. Среди винокуренныхъ заводовъ одинъ принадлежалъ казнѣ—„Великихъ Государей“—три были поставлены церквами.

Промышленность монастырская выразилась въ устройствѣ въ Устюгѣ дворовыхъ и складочныхъ для товаровъ мѣсть, которыя, преимущественно, ставились на берегу рѣки.

Къ тѣмъ казеннымъ и общественнымъ зданіямъ, которыя были отмѣчены въ обзорѣ за первую четверть вѣка, прибавилось особое „Архіерейское двориче“.

Епархія Великоустюжская была открыта въ 1682 году, но только въ 1690-мъ году преосв. Александръ построилъ архіерейскій домъ, который былъ частью каменный, а частью деревянный; окружность его со всѣми пристройками и дворовыми строеніями равнялась 236-ти саженямъ. Наши свѣдѣнія объ архіерейскомъ дворичѣ относятся къ 1701-му году.

Въ это время „владычня палата“ находилась на самомъ берегу Сухоны и представляла собой домъ въ три этажа, крытый „по палатному“ тесомъ. Покои владыки находились въ среднемъ этажѣ, состоящемъ изъ трехъ келій: крестовая, средняя и задняя.

Въ „крестовую“ со двора прямо былъ ходъ черезъ высокое тесовое крыльцо съ „шатрикомъ“ надъ нижнимъ рундукомъ, — въ „шатрикѣ“ этомъ были „часы небольшіе съ чашкою мѣдною“. Надъ верхней частью крыльца былъ также „шатрикъ“ двухъярусный. Надъ дверями въ сѣняхъ былъ помѣщенъ образъ на холстѣ св. апостоловъ Петра и Павла. Внутри „Крестовой“ въ переднемъ ея углу былъ расположенъ „деисусъ“ — „писанъ на краскахъ листовымъ золотомъ, въ столярныхъ позолоченныхъ рамахъ“. Тутъ же были еще два образа, изъ которыхъ у одного была рама изъ чернаго воска. Надъ выходными дверями въ среднюю келью также находился „деисусъ“ — „писанъ на холсту, въ рамахъ“. По сторонамъ этихъ дверей были прибиты: „персонъ“ Царскаго Величества (печатная) да „персонъ“ святѣйшаго патріарха Адріана — „писана изъ масла, въ черныхъ рамахъ“.

По описи „Крестовой“ въ ней находилось мѣсто архіерейское: „Коврикъ маленкой, на немъ подушка обшита камкой лимонной, а мѣсто покрыто сукномъ одинцовымъ крапивнымъ“. Вдоль стояли: четыре стола „столярскаго дѣла, два изъ нихъ писаны красками разными, на одномъ коверъ полосатый; поставецъ — „писанъ красками мѣстами золоченъ листовымъ золотомъ“; лавки,—эти лавки, какъ и половина стѣнъ, обиты были сукномъ зеленымъ“.

О средней кельѣ извѣстно только, что въ ней было шесть иконъ, поставецъ и лавки,—лавки и здѣсь были обшиты зеленымъ сукномъ.

Задняя келья была гардеробной, уборной, а, можетъ быть, и опочивальней; въ ней было 17 иконъ, а изъ одеждъ хранилось: 5 мантий, 2 теплыя

рясы — соболья и песцовая, 3 шубы — лисья, песцовая и недопесковая, 1 кафтанъ куній, 5 рясъ и 6 кафтановъ холодныхъ. Всѣ эти одежды крыты были шелковыми матеріями (камчатная и обьяринная) цвѣтовъ: вишневаго, темно-вишневаго, лазореваго, васильковаго, сизоваго, дымчатаго, темнокропивнаго и лимоннаго. Въ той же кельѣ было зеркало „въ рамахъ рѣзныхъ золоченыхъ“.

Въ верхнемъ этажѣ дома было пять келій, а надъ сѣнями этого этажа были устроены „гулбища съ шатрикомъ, все дощаное въ косякъ“.

Въ низу дома было пять подклѣтковъ, четыре чулана и два кладовые амбара, — въ амбарахъ хранился большой запасъ желѣза и вмѣстѣ съ нимъ „девять пушечекъ маленкихъ, вѣсомъ 2-ва пуда 15-ть фунтовъ“. Изъ второго этажа дома можно было деревянными переходами пройти въ каменную крестовую перковь во имя Рождества Христова.

Рис. 116. Храмъ Иоанна Праведнаго.

Около этой церкви начиналось каменное въ два этажа зданіе, изъ которыхъ

въ верхнемъ этажѣ помѣщался „казенный приказъ“ (консисторія) и кладовыя. Въ одной изъ этихъ кладовыхъ хранилась денежная казна: „1200 рублей денегъ, 199 золотыхъ и 85 ефимковъ; здѣсь же хранилась и серебряная посуда: стаканы, стаканцы, братины, братинечки, чашки, кружечки, стопы, кубки, ковшики, столовые сосудцы, солонки, разсолъники, ложки и чарки, — всего было 21 фунтъ 31 золотникъ вѣсомъ. Да тутъ же стоялъ „ставикъ“, а въ немъ десять ножей усольскаго дѣла да двои вилки, черенъе — рыбы кости шадровой, жучки серебряныя съ финифтомъ золоченыя, а около „ставика“ всего оболочено серебромъ сканнымъ съ финифтомъ“.

Въ другой кладовой хранилась оловянная посуда: „торелки“, блюда („взносныя большіе, средніе, малые“), блюдечки икорныя, миски, полумиски, полумиски на ножкахъ, стаканы, кунчалы, четвертины грапчатыя, четвертиночки укусусныя, подблюдники, — всего вѣсомъ было 12-ть пудъ 11-ть фунтовъ.

Мѣдная посуда хранилась въ третьей кладовой: чаши, братины, солонки, перечницы, укусусники, кружечки, яндовы, кунганы, сковородки простыя, сковородки съ кровлями, подсвѣчники тройные и одинокіе, подсвѣчники „ладейки“, лахани, тазы, горшки, горшечки, котлы, котлики, мѣдники, противни, кубики

перепускные, сковородки,—всей этой посуды вѣсомъ было „12-ть пудъ, 17-ть фунтовъ“. На дворницѣ стояло и еще одно каменное зданіе; въ немъ находились внизу: двѣ хлѣбни и палатка кладовая, а въ верхнемъ—три теплыя палатки и двой сѣни, а къ нимъ крыльцо сходное деревянное. Кромѣ жилыхъ палатъ и покоевъ, въ оградѣ было много различныхъ хозяйственныхъ построекъ. Архіерейскому дому принадлежало еще нѣсколько мѣсть съ постройками въ разныхъ частяхъ посада; на одномъ изъ этихъ участковъ находился конюшенный дворъ, а въ немъ было девять лошадей и шестнадцать экипажей: „Корета столярскаго дѣла гладкаго: верхъ и полы—кожа черная,—въ ней выбито стамедомъ желтымъ; двѣ кореты простого дѣла, а въ нихъ обложено сукномъ зеленымъ, а съ лица обиты кожей черною; двѣ полукаретья—ящики у одной рѣшетчатой, а у другой—дощатой; двѣ полукаретья столярскаго гладкаго дѣла; колеска непокрыта, рѣшетчатая, кожейю обита черною; пять колясокъ простыхъ, рѣшетчатыхъ; возокъ зимной — въ немъ шесть окончинъ слудяныхъ, въ немъ выбито сукномъ яренкомъ зеленымъ; сани архіерейскіе лубяные, въ нихъ выбито сукномъ темнозеленымъ; сани дорожныя лубяные, въ нихъ отъ полуверху обито сукномъ темнозеленымъ,

Рис. 117. Богоявленскій храмъ на Соборномъ дворницѣ.

Рис. 118. Никольскій храмъ (сѣверо-западная сторона).

а внутри полостью бѣлою“. Штатъ архіерейскаго дома состоялъ изъ 83-хъ чело-вѣкъ, на содержаніе которыхъ расходовалось до 170-ти рублей въ годъ и хлѣ-бомъ до 282-хъ четвертей ржи и столько же овса.

По сравненію съ первой четвертью XVII столѣтія, въ послѣдней четверти этого вѣка храмы Устюга, какъ монастырскіе, такъ и городскіе видоизмѣнились: дерево по-немногу стало уступать камню при постройкѣ церковныхъ зданій. Деревянные церкви были шатровыя объ одномъ, о двухъ, о трехъ, о пяти и одна о семи верхахъ.

Колокольни при нихъ рубились въ четверикъ и восьмерикъ съ шатровымъ верхомъ; объ одной колокольнѣ сказано, что она была „круглая брусчатая съ шатровымъ верхомъ“, а двѣ были „на столбахъ“— одна шатровая, а другая „крыта тесомъ“.

По приходамъ эти деревянныя церкви распредѣляются такъ:

1) Вознесенскій: теплая деревянная во имя св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова.

2) Мироносицкій: теплая деревянная во имя св. Женъ Мученицъ съ однимъ шатровымъ верхомъ; колокольня при ней рубленая восьмиугольникомъ,—колоколовъ на ней 9-ть.

3) Никольскій: теплая деревянная объ одномъ верху во имя пр. Дмитрія Прилуцкаго и Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ; при ней колокольня „рубленая новая шатромъ“.

4) Ильинскій: теплая деревянная о двухъ верхахъ во имя Пророка Иліи; при ней колокольня „круглая брусчатая шатровая“ съ 6-ю колоколами.

5) Леонтьевскій: а) холодная деревянная объ одномъ верху, „рубленая клетцки“, во имя св. Леонтія Ростовскаго; б) теплая деревянная во имя св. Флора и Лавра; при нихъ колокольня на столбахъ, верхъ покрытъ тесомъ, съ 6-ю колоколами.

6) Варваринскій: теплая деревянная во имя Великомученицы Варвары; колокольня при ней не существовала съ пожара 1679-го года.

7) Спасскій: въ деревянной Спасской башнѣ, надъ воротами, въ городищѣ, церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго образа.

8) Варлаамовскій: а) холодная деревянная рубленая клетцки объ одномъ верху во имя Пр. Варлаама Хутынскаго; б) теплая деревянная о трехъ верхахъ во имя Покрова Богородицы; при нихъ колокольня рубленая круглая шатровая,—на 6-ть колоколовъ.

9) Георгіевскій: одна деревянная церковь во имя св. Велик. Георгія; при ней колокольня рубленая съ шатромъ о 8-ми колоколахъ.

10) Петропавловскій: а) холодная деревянная, рубленая клетцки, во имя Св. Ап. Петра и Павла; б) теплая деревянная, рубленая клетцки, во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы; при нихъ колокольня „древяная, рубленая, о восьми углахъ“,—на ней 9-ть колоколовъ.

11) Симеоновскій: а) холодная деревянная о пяти главахъ во имя Симеона

Рис. 119. Никольскій храмъ (южная сторона).

Столпника съ тремя придѣлами; б) теплая деревянная о двухъ главахъ во имя Св. Василя Великаго; при нихъ колокольня деревянная на столбахъ верхъ шатровый съ 9-ю колоколами.

12) Пятницкій: а) холодная деревянная о семи верхахъ во имя св. Парасковіи Пятницы; б) теплая, рубленая, съ шатромъ объ одномъ верху съ двумя престолами во имя св. Пр. Иліи и арх. Стефана; при нихъ колокольня рубленая съ шатромъ о 9-ти колоколахъ.

13) Дымковскій: а) холодная деревянная во имя св. Димитрія Солунскаго; б) теплая деревянная съ двумя престолами во имя Пр. Сергія Радонежскаго и св. Николая; при нихъ колокольня рубленая шатровая о 7-ми колоколахъ.

Въ монастыряхъ также въ нѣкоторыхъ еще стояли деревянные церкви:

1) Въ Троицкомъ Гледенскомъ монастырѣ теплая церковь была деревянной— во имя Тихвинской Божіей Матери.

2) Въ Знамено-Филипповской пустыни была одна деревянная церковь во имя Знаменія Божіей Матери.

3) Въ Спасопреображенскомъ монастырѣ деревянной была теплая церковь во имя Срѣтенія Господня.

Всего въ Устюгѣ городѣ и въ монастыряхъ было въ это время 23 деревянныхъ церкви. Каменныхъ же храмовъ было за этотъ же періодъ 16-ть. Каменные церкви, большею частью, строились въ одинъ этажъ о пяти главахъ,—одна изъ нихъ, впрочемъ, имѣла одиннадцать главъ.

1) Успенскій соборъ—одна каменная холодная церковь (строена между 1639-мъ и 1658-мъ годами) о пяти верхахъ, главы деревянные, покрытыя бѣлымъ желѣзомъ.

2) Прокопьевскій соборъ: а) холодный каменный храмъ во имя св. Правед. Прокопія Устюжскаго „о пяти главахъ, а кресты по мѣди красной позолочены листовымъ золотомъ, а главы обиты бѣлымъ желѣзомъ“; б) теплый каменный храмъ „о двѣ главахъ, — главы обиты желѣзомъ бѣлымъ, кресты желѣзные“ во имя Похвалы Пресв. Богородицы и св. Алексія Московскаго Чудотворца; при холодномъ храмѣ на паперти каменная колокольня о 10-ти колоколахъ.

3) Иоанна юродиваго храмы: а) холодный каменный о пяти верхахъ; главы обиты желѣзомъ бѣлымъ, на средней главѣ крестъ золоченъ золотомъ листовымъ; во имя та церковь Происхожденія Креста Господня и Прав. Иоанна Устюжскаго; б) теплая каменная одноглавая церковь во имя свящ. Власія; надъ папертью холодной церкви была каменная же колокольня о шести колоколахъ.

4) Вознесенская холодная каменная церковь „на взмостѣ“ объ 11-ти главахъ, расцвѣченная снаружи изразцами,—главы и кресты были обиты желѣзомъ бѣлымъ, въ связи съ той церковью была поставлена каменная же колокольня.

5) Мурносицкая холодная каменная церковь о пяти главахъ во имя Срѣтенія иконы Владимірской Божіей Матери.

6) Николаевская холодная церковь—каменная одноглавая во имя св. Николая.

7) Ильинская каменная холодная церковь объ одной главѣ во имя Знаменія Божіей Матери.

Троицко-Варваринскій холодный храмъ.

Ильинская церковь.

Рождественскій храмъ (сѣверо-восточная сторона).

Варваринскій и Троицкій храмы.

Рождественскій храмъ (южная сторона).

Теплый Георгіевскій храмъ.

Монастыри устюжскіе также имѣли въ то время каменные храмы:

- 1) Гледенскій—Троицкая холодная каменная пятиглавая церковь.
- 2) Архангельскій: а) соборъ холодный пятиглавый во имя Михаила Архангела; б) теплая каменная одноглавая Введенская церковь; в) Вратарная Владимирская, г) Всѣхсвятская.
- 3) Иоанно-Предтеченскій—каменная двухъэтажная во имя Иоанна Предтечи и Трехъ Святителей церковь.
- 4) Спасопреображенскій—холодный пятиглавый храмъ во имя Преображенія Господня,—при немъ каменная шатровая колокольня.

Мало-по-малу деревянное зодчество исчезаетъ въ своихъ памятникахъ, уступая свое мѣсто каменнымъ храмамъ. Въ настоящее время въ Устюгѣ уже нѣтъ ни одной деревянной церкви, — поэтому современные устюжскіе храмы, дошедшіе

Рис. 120. Храмъ Иоанно-Предтечева женскаго монастыря.

Рис. 121. Рѣзной Образъ Иоанно-Предтечева женскаго монастыря.

до насъ отъ трехъ вѣковъ (XVII, XVIII и XIX вв.), знакомятъ насъ уже только съ памятниками каменнаго зодчества.

XVII-й вѣкъ на первоначальномъ мѣстѣ поселенія Устюга сохранился до нашего времени въ видѣ Гледенскаго монастыря и его храмовъ. Къ сожалѣнію, монастырь этотъ долгое время находился на положеніи „приписнаго“, — поэтому его памятники сильно пострадали отъ времени: только въ настоящее время съ открытіемъ здѣсь женской обители храмы ея стали приводиться въ порядокъ ¹⁾. При ближайшемъ знакомствѣ съ обителью выясняется, что въ своихъ памятникахъ она имѣетъ очень много общаго съ Михаило-Архангельскимъ монастыремъ

¹⁾ По времени основанія монастырь этотъ одинъ изъ древнѣйшихъ на Сѣверѣ (конецъ XII вѣка).

(соборъ, трапезная): очевидно, строители были и здѣсь и тамъ одни и тѣ же и осуществляли одинъ и тотъ же планъ.

Троицкій соборъ монастыря производитъ благопріятное впечатлѣніе на зрителя своимъ общимъ архитектурнымъ ансамблемъ (листъ LVIII). Онъ въ своей главной массѣ имѣетъ кубическую форму и обнесенъ съ трехъ сторонъ двухъ-этажными галлерейными пристройками. Наружное убранство храма въ настоящее время отличается суровой простотой: обычныя пилястры на стѣнахъ храма и галлерей, поясъ уступчатаго карниза и закомары на граняхъ храмоваго куба. Соборъ увѣнчивается пятью главами, отдѣланвыми въ грань и поставленными на довольно массивные восьмигранники. Алтарныя абсиды на прямоугольномъ постаментѣ; углы между абсидами и галлерейными пристройками заканчиваются соотвѣтствующими полукруглыми пристройками. Въ связи съ храмомъ поставлена его колокольня; на четверикъ ея основанія поставленъ восьмигранникъ, увѣнчивающійся довольно приземистымъ шатромъ съ двумя рядами слуховъ (листъ LVIII). Внутренность собора украшаетъ прекраснаго исполненія пятиярусный иконостасъ (листъ LIX), который богато декорированъ воздушно-легкой рѣзьбой,—особенно хороши въ немъ царскія врата съ барельефными фигурами Евангелистовъ, ихъ обычныхъ символовъ, съ летящимъ хораломъ маленькихъ херувимовъ. Въ нижнемъ этажѣ собора въ настоящее время помѣщаются кельи инокинь обители.

Другимъ памятникомъ XVII вѣка является въ монастырѣ трапезная палата съ ея церковочкой (рис. 99). Исходя изъ общности плана построения Архангельскаго и Троицкаго монастырей, можно думать, что трапезная въ древнее время была связана переходами съ соборомъ. Она менѣе хорошо сохранила свой первоначальный внѣшній видъ, чѣмъ трапезная Архангельскаго монастыря (листъ LXI).

Въ Михайло-Архангельскомъ монастырѣ¹⁾ мы встрѣчаемъ много памятниковъ XVII вѣка, прекрасно сохранившихся; при чемъ центральное мѣсто здѣсь занимаютъ также и въ томъ же порядкѣ соборъ и трапезная (листъ LXI). Такъ какъ Архангельскій соборъ построенъ ранѣе на шесть лѣтъ (1653-й годъ) собора Гledenскаго монастыря, то онъ поэтому и является прототипомъ послѣдняго; относительно трапезной, которая построена въ томъ же 1653-мъ году, можно по всѣмъ даннымъ сдѣлать то же заключеніе. Къ сожалѣнію, храмъ занимаетъ довольно невыгодное положеніе, загороженный отовсюду другими строеніями обители. Его наружное убранство одинаково съ Троицкимъ храмомъ; его увѣнчиваютъ также пять главъ, барабаны которыхъ имѣютъ круглую форму съ обычными мотивами декорировки: городчатымъ и уступчатыми карнизами, полуколонками и проч.,—сами главы также одинаковы съ Троицкими. Соборная колокольня находится въ связи съ храмомъ у его сѣверо-западнаго угла; она четырехгранная съ восьмиграннымъ ярусомъ колоколовъ,—верхъ шатровый съ маленькой главкой.

¹⁾ Архангельскій монастырь основанъ Пр. Кипріяномъ въ 1216-мъ году при князѣ Ростовскомъ Константинѣ Всеволодовичѣ.

Симеоновская церковь (западная сторона).

Холодный Покровскій храмъ.

Симеоновскій храмъ (сѣверо-восточная сторона).

Леонтьевскій храмъ.

Нужно отмѣтить, что строителямъ этихъ соборовъ удалось въ Гledenѣ избѣжать нѣкоторыхъ недочетовъ, допущенныхъ при построении Архангельскихъ храмовъ. Такъ, только что описанная колокольня, на примѣръ, проигрываетъ въ своей стройности отъ своего положенія на углу храма (рис. 101); тоже нужно сказать и объ алтарной пристройкѣ, поражающей своей примитивностью (листъ LX).

По висячему крыльцу, сильно попорченному позднѣйшими передѣлками, мы поднимаемся во второй этажъ храма (рис. 102). Изъ галлерей въ храмъ ведутъ знаменитыя съ 52-мя гравированными клеймами металлическія двери; въ настоящее время двери эти (рис. 103) почти совершенно утрачены въ художественномъ отношеніи и нѣкоторыя клейма уже замѣнены простой жестью. Интересны своей уборкой также сѣверныя двери собора. Внутренность храма сильно пострадала отъ позднѣйшихъ передѣлокъ; иконостасъ храма (XVIII в.) поднимается 4-мя ярусами и въ своихъ частяхъ взята изъ Успенскаго собора; въ ризницѣ слѣдуетъ отмѣтить прекрасное собраніе воздушовъ, изъ которыхъ нѣкоторые высокой художественной цѣнности. Старая живопись папертныхъ галлерей уничтожена сплошной отдѣлкой и штукатуркой; изъ этихъ галлерей особые переходы ведутъ въ трапезную палату, гдѣ теперь расположилось древлехранилище. На переходы входъ закрываютъ деревянныя двери съ очень интересной декоративной живописью, сравнительно хорошо сохранившейся (рис. 104). Первоначально переходы эти были перекинута черезъ три пролета, но въ настоящее время два

Рис. 122. Царскія врата Янковской Пустыни.

изъ нихъ заложены (листь LXI); они примыкають къ идущему на двѣ стороны крыльцу (листь LXI). Какъ сама трапезная, такъ и Введенская при ней церковь довольно хорошо сохранились (листь LX). Въ отмѣченномъ уже древле-хранилицѣ собрано довольно много матеріаловъ по мѣстной исторіи, портретовъ, церковной утвари и деревянныхъ рѣзныхъ изображеній; среди послѣднихъ обращаютъ на себя вниманіе посѣтителя фигуры апостоловъ (рис. 105), лица которыхъ полны жизни и въ то же время особой величественности, но особенно удалась художнику одежда, которая поражаетъ своей воздушностью и легкостью. Въ группѣ: „Не рыдай Мене Мати“ скульптору-рѣзчику удалась фигура Дѣвы Маріи (рис. 106).

Въ 1682 году была построена надвратная Владимирская церковка; ея вратарное подножіе поражаетъ своей диссиметричностью: спереди оно имѣетъ три пролета, а сзади только уже одну арку-проходъ. Сама церковка кубической формы съ одной главкой на круглой шейкѣ и съ тремя абсидными полукружїями. Все сооруженіе довольно богато декорировано обычными мотивами своего времени (листь LXII). Главная арка - проходъ подъ церковью росписана

Рис. 123. Александро-Невскій храмъ.

живописью: потускнѣлые тона стѣнной живописи удивительно хорошо гармонируютъ съ мягкой позолотой деревянной арки (рис. 107). Входъ въ церковь сдѣланъ съ восточной стороны (листь LXII). Поднявшись по лѣстницѣ, мы входимъ въ храмъ западными дверями прекраснаго по пышности рисунка лѣтня (листь LXII). Достопримѣчательностью церкви служатъ царскія врата высокой

вдохновенной художественной работы¹⁾. Фонъ вратъ покрытъ³ коричневой фольгой, на которую накинута ажурное бѣлое металлическое кружево, въ которомъ, какъ весь рисунокъ, такъ и отдѣльные мотивы, поражаютъ изяществомъ замысла и выполненія (рис. 108). Надъ гробомъ основателя обители пр. Кипріяна воздвигнутъ каменный храмъ въ честь Преполовенія праздника св. Пасхи; храмъ принадлежитъ уже XVIII вѣку—1710 г. (рис. 108а). Это—низкая одноглавая церковь съ длинной трапезой и полукруглыми абсидными пристройками; для ея декорировки строители использовали извѣстные мотивы городчатыхъ карнизовъ и другихъ украшеній. Монастырь обнесенъ каменной оградой, построенной въ 1734 году, съ причудливыми по замыслу, но аляповатыми по исполненію наружными вратами обители.

Рис 124. Чудотворный образъ Спасителя на Дмитріевскомъ храмѣ въ Дымковской Слободѣ.

Одной изъ древнѣйшихъ приходскихъ церквей Устюга является Вознесенская церковь, построенная въ 1648 году. Церковь эта служить лучшимъ украшеніемъ города, являясь прекраснѣйшимъ образцомъ нашего зодчества въ XVII вѣкѣ. Она интересна, какъ примѣръ того архитектурнаго намѣреннаго безпорядка и той художественной диссиметріи, къ которымъ такъ любили прибѣгать наши старые мастера. Художникъ-зодчій стремился здѣсь поразить не грандіозностью и величественностью своего созданія, а задался цѣлью увлечь зрителя богатствомъ и затѣйливостью своего плана, какъ въ его цѣломъ, такъ и въ отдѣльныхъ деталяхъ, смягчая и поэтизируя все твореніе пышной и богатой декорировкой, гдѣ использованы различные мотивы этой отрасли искусства въ тогдашнее время. Каждая сторона храма представляетъ что-либо новое и часто совершенно неожиданное, такъ что весь храмъ въ его цѣломъ невольно заставляетъ „разбѣгаться глаза“ восхищеннаго обозрѣвателя. Нужно отмѣтить также, что и окраска храма клеевой краской легкаго желтаго цвѣта съ бѣлыми рельефами декорационныхъ мотивовъ вполне гармонируетъ въ легкости и нѣжности съ общимъ ансамблемъ этой поэтической страницы нашего стараго родного искусства (листъ LXIII).

¹⁾ Ср. Царскія врата Сольвычегодскаго собора.

На верху храма изъ основаній, прикрытыхъ кокошниками, поднимаются пять главъ на крупныхъ шеяхъ, богато декорированныхъ; изъ нихъ четыре малыя главы отдѣланы въ грань, а большая—зубчатой формы. Съ сѣверной и западной сторонъ храмоваго зданія идутъ галлерейныя пристройки, обрывающіяся уступами на южной. На западной сторонѣ изъ этихъ галлерей поднимается колокольня, восьмиграннаго столповаго типа съ однимъ ярусомъ звонковъ, увѣнчанная высокимъ шпилемъ съ летящимъ ангеломъ: она позднѣйшей стройки и плохо вяжется съ храмовой массой (листъ LXV). Съ этой стороны храмъ, къ сожалѣнью, загороженъ разными хозяйственными постройками (рис. 109), которыя мѣшаютъ общей цѣльности впечатлѣннн. На западной же сторонѣ (листъ XLIV) находится всяческое крыльцо, нижняя часть котораго покоится на фигурчатыхъ столбахъ (листъ XLIV) съ тремя между ними входными пролетами; въ средней и верхней частяхъ крыльца сдѣланы также три боковыхъ пролета разнообразной формы (листъ XLIV). У юго-западнаго угла зданія (листъ LXV) галлерейная пристройка заканчивается миниатюрной кошею (листъ XLIV) главнаго храма съ маленькой главкой на двухъярусной круглой шейкѣ (рис. 110). Съ востока къ центральной части храма примыкаетъ пятигранная алтарная часть (листъ XLIV), окошки которой обрамлены изразчатой зеленаго цвѣта каймой (листъ LXV).

Рис. 125. Теплый Покровскій храмъ.

Рис. 126. Воскресенск. церковь.

Сѣверная пристройка оканчивается на восточной же сторонѣ двумя ярусами алтарныхъ полукружій (листъ LXVI); эта часть зданія попорчена тяжелыми и аляповатыми пилястрами и неуклюжими контрафорсами (листъ LXVI). Въ настоящее время въ храмѣ находится шесть престоловъ и часовня, замѣнившая прежннй Одигитрiевскiй придѣлъ. Главннй Вознесенскiй храмъ—холодннй, съ высокимъ пятияруснымъ иконостасомъ хорошаго рѣзнаго дѣла,—живопись въ иконостасѣ поздняя—XVIII вѣкъ.

Колокольня Симеоновскаго храма.

Храмъ Богородскаго пригороднаго
Архіерейскаго села.

Колокольня Георгіевской церкви.

Црковь св. Алексія Митрополита.

Богословскій храмъ.

Строителемъ храма, какъ свидѣтельствуяютъ документы, былъ купецъ гостинной сотни Никифоръ Ревякинъ, который богато снабдилъ построенный храмъ церковной утварью. До нашего времени дошли пожертвованные имъ: ковчегъ, дароносица, сосуды для мвря, шесть крестовъ и проч.,—все эти предметы серебря-

Рис. 127. Церковь св. Жень Муроносицъ (теплая).

ные съ соответствующими надписями. Среди другихъ предметовъ, хранящихся въ ризницѣ, особенный интересъ вызываетъ плащаница, шитая золотомъ, серебромъ и шелками и усаженная жемчугомъ; на ней вышиты девять лицъ, а по краямъ обычный тропарь: „благообразный Иосифъ“. Устюжскіе соборные храмы годами своего построения относятся все ко второй половинѣ XVII вѣка, но они сильно пострадали отъ позднѣйшихъ передѣлокъ и во многомъ утратили свой древнѣйшій характеръ архитектуры.

Древнѣйшій изъ нихъ—Успенскій соборъ (рис. 111) имѣетъ за собой многовѣковую исторію, такъ какъ построение первоначальнаго деревяннаго храма восходитъ къ XIII вѣку. По дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, въ 1290 году Ростовскій епископъ Тарасій освятилъ на Устюгѣ деревянный Успенскій храмъ, но это былъ храмъ не первоначальный. Соборъ этотъ стоялъ 106 лѣтъ, но въ 1396 году сгорѣлъ. Построенный въ 1397 году, онъ былъ нападшими на Устюгъ новгородцами разграбленъ и сожженъ, но на слѣдующее лѣто, устыдившись своего поступка, новгородцы сами вновь построили Успенскую соборную церковь, которая и стояла до 1488 года, когда сгорѣла до основанія. Въ 1493 году на мѣсто сгорѣвшей былъ построенъ обширный о 12 стѣнахъ храмъ, но и онъ сгорѣлъ въ 1496 году. Вновь отстроенъ былъ соборъ въ 1502 году, чтобы ровно черезъ пятьдесятъ лѣтъ (1552 годъ) сгорѣть отъ ударившей въ него молніи. Соборъ, выстроенный въ пе-

риодъ 1554—1558 года, былъ послѣднимъ деревяннымъ храмомъ, такъ какъ въ 1619 году была заложена уже каменная соборная церковь, которая также, однако, сгорѣла въ 1631 году.

Современный намъ соборъ строился съ 1639 года по 1658 годъ. Онъ въ своемъ основаніи имѣетъ продолговатый прямоугольникъ, растянутый въ направленіи съ востока на западъ; храмовая масса его увѣнчивается пятью отдѣльными въ грань главами на массивныхъ восьмигранныхъ двойныхъ шеяхъ. Наружное убранство храма очень бѣдно мотивами; какъ нѣкоторую особенность, нужно отмѣтить наверху храмового зданія, надъ карнизомъ, фигурчатая украшенія вмѣсто обычныхъ закомаръ. Алтарныя абсиды—обычнаго полукруглаго типа съ полуколонками и поясками карнизовъ¹⁾. Съ южной стороны пристроена къ собору зимняя теплая церковь, точная дата построения которой неизвѣстна. Въ связи съ этой церковью находятся колокольни собора, представляющія въ своей массѣ чрезвычайно оригинальное цѣлое: онѣ обѣ столповаго типа (рис. 112), но одна восьмигранной формы съ двумя уменьшающимися восьмигранниками же и высокимъ шпилемъ, а другая построена четырехгранной высокой призмой съ

Рис. 28. Теплый Преображенскій храмъ.

своеобразнымъ верхомъ. На ближайшей къ храму—два колокола устюжскаго литья: первый лить въ 1754 году, вѣсомъ 1054 пуда, а второй—въ 1786 году, вѣсомъ около 500 пудовъ. На другой колокольнѣ—23 колокола,—изъ нихъ древнѣйшій лить въ 1643 году; на этой же колокольнѣ боевые мѣдные съ четвертями часы.

¹⁾ О внутренности Устюжскихъ храмовъ авторъ будетъ говорить въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи по мѣрѣ возможности, такъ какъ этому вопросу онъ надѣется посвятить особую работу.

Вліяніе XVIII вѣка, столь замѣтное при изученіи храма, объясняется тѣмъ, что Императрицею Екатериною II въ 1780 году на окончательное устройство и украшеніе собора пожаловано было 15873 рубля. Алтарь собора раздѣленъ по древнему обычаю на три части. Стѣны храма и столбы, поддерживающіе своды,

Рис. 129. Петро-Павловскій храмъ.

Рис. 130. Теплый храмъ въ Дымковской Слободѣ.

обнесены особыми иконостасами; въ этихъ иконостасахъ много древнихъ образовъ, но живопись предъалтарнаго иконостаса сравнительно поздняя. Изъ храмовыхъ образовъ по своей древности выдѣляются: Чудотворный образъ Божіей Матери Одигитрии, принесенный въ даръ, какъ было сказано уже выше, Устюгу—ростовскими князьями Димитріемъ и Константиномъ Борисовичами,—на образъ этотъ обратилъ свое вниманіе Петръ Великій при посѣщеніи имъ Устюга и повелѣлъ поставить его мѣстнымъ образомъ по лѣвую сторону царскихъ вратъ; образъ Успенія Божіей Матери, датированный 7005 годомъ (1496 г.),—образъ былъ присланъ суздальскимъ княземъ Семеномъ Борисовичемъ, и нѣкоторые другіе. Соборъ служитъ усыпальницей шести устюжскимъ владыкамъ: Геласій, Александръ, Боголѣпъ, Сергій, Варлаамъ и Іоаннъ,—въ соборѣ также погребенъ одинъ изъ воеводъ Устюга—Глѣбъ Ивановичъ Оболенскій, но мѣсто его погребенія неизвѣстно. Въ ризницѣ собора много церковной утвари; изъ Евангелій самое древнее печати 1689 года. Библіотека собора заключаетъ въ себѣ свыше двухсотъ печатныхъ книгъ, около пятидесяти рукописей. Соборная ризница является, кромѣ того, цѣлымъ музеемъ, гдѣ собрано большое количество деревянныхъ скульптурныхъ изображеній (рис. 113), преимущественно статуи Спасителя, трагующія все одну и ту же, излюбленную нашими предками, тему: „Спаситель въ темницѣ“ (рис. 114).

Начало построенія храма надъ гробомъ праведнаго Прокопія восходитъ къ

1471 году, когда здѣсь была построена вмѣсто часовни первая деревянная церковь. Нынѣшній Прокошевскій соборъ построенъ въ 1668 году „по грамотѣ ростовскаго митрополита Ионы, а по челобитью устюжскаго гостя торговаго Аѳанасія

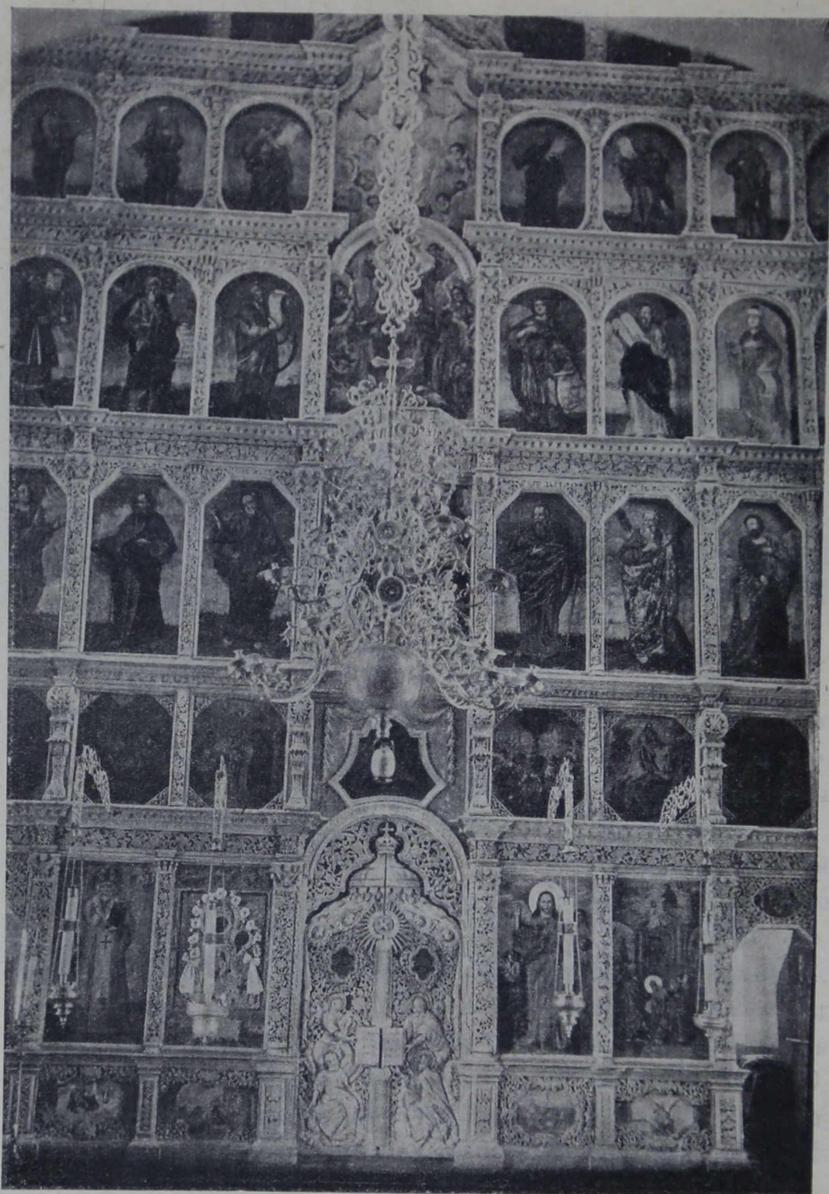

Рис. 131. Иконостасъ храма Богородскаго пригороднаго Архіерейскаго села.

Гусельникова“. Соборъ построенъ высокой четырехгранной призмой; при чемъ верхъ его опоясанъ двумя рядами закомаръ, изъ которыхъ нижнія расписаны позднѣйшей живописью; пять главъ собора покоятся на восьми-

гранных барабанахъ; съ восточной стороны къ храму примыкаютъ три полукруглыя алтарныя абсиды. Съ южной и западной сторонъ собора приложена трапезная, которая сильно портитъ общее впечатлѣніе отъ храмоваго зданія своей новизной и несогласованностью съ цѣлымъ храма (рис. 115). Въ алтарѣ, надъ престоломъ устроена сѣнь рѣзная, золоченая на четырехъ золоченыхъ столбахъ; при двухъ изъ этихъ столбовъ рѣзныя фигуры ангеловъ съ подвѣчниками; надъ главами ангеловъ позолоченныя сіянія, а крылья ихъ покрыты серебромъ. Иконостасъ храма въ пять ярусовъ хорошей рѣзной работы XVIII вѣка, — въ немъ много древнихъ образовъ: среди нихъ особенно интересенъ рѣзной образъ Господа Саваоа на рѣзныхъ же „облацѣхъ“ въ кругѣ изъ десяти рѣзныхъ маленькихъ херувимовъ. Изъ древнихъ образовъ храма выдѣляется также образъ праведнаго Прокопія, ранѣе бывший покровомъ на гробницѣ святаго. Шитъ образъ по зеленой обьяри шелками, золотомъ и серебромъ; въ вѣнцѣ вокругъ лика угодника много драгоценныхъ каменій: яхонтовъ, изумрудовъ и другихъ; складки одежды и края изображенія сажены жемчугомъ, которымъ внизу вышита слѣдующая надпись: „7192 (1684) года построень покровъ златой и жемчугомъ и каменіемъ по гостяхъ Васильѣ схимникѣ, Вассіанѣ и Аѳанасѣ Гусельниковыхъ и женѣ Аѳанасевой Ѳеодорѣ по душамъ ихъ и сродниковъ обѣщанное“. Въ ризницѣ собора хранится много утвари: ковчеги, дароносицы, Евангелія, кресты, кадила, сосуды; на нѣкоторыхъ изъ нихъ есть даты: на водосвятной серебряной чашѣ вѣсомъ 9 ф. 43 зол.: „Лѣта 7179 году положилъ сію водоосвященную чашу серебряную на Устюгъ Великій въ домъ къ чудотворцу Прокопію Праведному гость Аѳанасій Ѳеодотъ и съ женою своею Ѳеодорою въ вѣчный поминокъ по своихъ душахъ и по родителяхъ своихъ“; на блюдѣ серебряномъ вѣсомъ 2 ф. 43 зол.: „183 года приложилъ сіе блюдо серебряное въ церковь Прокопію чудотворцу, что на Устюгѣ, гость Аѳанасій Ѳеодотъ Гусельниковъ по душѣ своей и по родителяхъ своихъ“. Изъ облачений особо интересны двѣ ризы: риза матерія „полиставріиной золотой“ съ вытканными херувимами, лица которыхъ шиты шелкомъ; риза „парчи золотой съ травами“, оплечье шито золотомъ, — на немъ вышито назадъ Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, а надъ нимъ Духъ Святый

Рис. 132. Стефановскій Кладбищенскій храмъ.

и херувимъ; на плечахъ—Св. праведные Прокопій и Иоаннъ Устюжскіе, а спереди херувимъ; по ризѣ во многихъ мѣстахъ низано жемчугомъ и сажены изумруды.

Суровой простотой вѣдетъ отъ третьяго Устюжскаго собора во имя св. праведнаго Иоанна Юродиваго. Соборъ этотъ построенъ кубомъ съ тремя полукруглыми абсидами, о пяти главахъ на круглыхъ шейхъ позднѣйшей надстройки, которая сильно портитъ храмъ; наружное убранство его—обычно для храмовъ этого типа (рис. 116). Нынѣшній храмъ сталъ строиться съ 1656 года, а когда былъ оконченъ въ точности неизвѣстно: источники разнорѣчиво говорятъ объ этомъ, но не позднѣе, однако, 1663 года. Мощи праведнаго Иоанна почиваютъ подъ спудомъ—надъ мощами мѣдная литая „травчатая“ гробница. Въ соборѣ не мало древнихъ образовъ; изъ нихъ два старинныхъ образа Праведнаго Иоанна: у южной стѣны—лицо, руки и ноги угодника писаны красками, а одежда, Вседержитель надъ главою святого, по сторонамъ два ангела съ ршцами и по угламъ херувимы,—шиты серебромъ и золотомъ; вѣнецъ низанъ китайскимъ жемчугомъ,—у сѣверной стороны—датированный образъ,—на оборотѣ надпись: „Лѣта

7110-го іюня въ 14-й день поставилъ сей образъ на Устюгѣ Великомъ на посаде у чудотворнаго гроба Святаго Праведнаго и Христа ради Юродиваго Иоанна Устюжскаго Чудотворца Никита Григорьевъ сынъ Строгановъ“.

Рис. 133. Пятницкая церковь.

Рис. 134. Спасекая церковь.

Теплымъ храмомъ для Иоанновскаго собора служить небольшая церковка во имя Богоявленія Господня (рис. 117),— она строилась съ 1687 года по 1689 годъ. Церковь эта въ миниатюрѣ повторяетъ детали близстоящихъ соборовъ, но она объ одной главкѣ на круглой шейкѣ, отдѣланной полуколонками съ дуговыми перемычками, поясами карнизовъ, и имѣетъ длинную трапеznąю; въ сво-

емъ цѣломъ она является прототипомъ Кипріановской церкви въ Архангельскомъ монастырѣ и другихъ. Послѣ соборныхъ храмовъ памятниковъ чистаго XVII вѣка остается всего уже только два: Срѣтенско-Владимирскій и Преображенскій храмы. Срѣтенская церковь — обычнаго типа пятиглаваго храма кубической формы; съ трехъ сторонъ она окружена галлейными пристройками, которыя на юго и сѣ-

Рис. 135. Варлаамовскій теплый храмъ.

Рис. 136. Колокольня Покровскаго храма.

веро-восточныхъ углахъ центральной храмовой массы заканчиваются одноглавыми миниатюрными копіями ея; съ восточной стороны тянется линия алтарныхъ полу-кругій: по три на каждый придѣлъ. Изъ декоративныхъ мотивовъ, использованныхъ здѣмъ, отмѣтимъ городчатые карнизы, колѣчатые полуколонки и проч.; въ настоящее время очень оригинальной является попытка обдѣлать стрѣлчатые обрамленія оконъ желѣзомъ, — равно какъ и особая сѣни надъ южными и сѣверными дверями въ храмъ. Въ церкви три престола, — въ главномъ изъ нихъ пятирусный иконостасъ конца XVII, начала XVIII вѣковъ; въ главномъ придѣлѣ, какъ и въ боковыхъ, много старыхъ образовъ, взятыхъ изъ стоявшихъ здѣсь ранѣе деревянныхъ церквей. Начатая въ 1685 году, церковь эта была закончена къ началу девяностыхъ годовъ XVII столѣтія (листъ LXVII).

Между 1689 — 1696 годами была построена (нынѣ приходская) Спасопреображенская церковь въ женскомъ одноименномъ монастырѣ, который находился «за острожной осыпью». Она однотипна собору Архангельскаго монастыря, но ея галлейныя пристройки ниже, а шатровая колокольня, помѣщенная на томъ же сѣверо-западномъ углу, построена болѣе приземистой и массивной. Одинаковыя съ главами Архангельскаго собора и Срѣтенской церкви — главы Преображенской церкви поставлены на круглыя шейки, а средняя — на восьмигранникъ, — въ онѣ

опираются на кокошники. Окна храма съ западной стороны одинаковы по убранству съ окнами Срѣтенской уже упомянутой церкви; алтарная часть храма заканчивается тремя легкими полукружіями. Рѣзной храмовой иконостасъ хорошей работы—весь вызолоченъ; образа въ немъ писаны въ XVIII вѣкѣ, а стѣны и своды расписаны въ 1756 году (листъ LXVII).

Спасопреображенской церковью кончается чистое зодчество XVII вѣка въ Устюгѣ; на остальныхъ церквахъ, относящихся началомъ своего построенія къ XVII вѣку, лежитъ уже сильный отпечатокъ зодчества слѣдующаго столѣтія,—таковы церкви: Никольская, Предтеченская, Ильинская, которыя своими архитектурными формами знаменуютъ угасаніе XVII вѣка. Съ этого времени наступаетъ полоса переходныхъ формъ, которая уже видна на общемъ видѣ Срѣтенско-Мироносицкихъ и особенно на таковомъ же видѣ Преображенско-Срѣтенскихъ церквей (листъ LXVII).

Начатый постройкой въ XVII столѣтіи (1682 годъ) Никольскій Гостинскій храмъ въ своемъ окончательномъ видѣ принадлежитъ уже вполне XVIII вѣку и былъ законченъ, вѣроятно, не ранѣе конца первой четверти этого столѣтія, такъ какъ онъ однотипенъ съ Рождественскимъ храмомъ, дата котораго 1725 годъ. Въ своей главной массѣ онъ построенъ высокой четырехгранной призмой въ три свѣта, несущей на себѣ два восьмигранника съ маленькой главкой и крестомъ надъ послѣднимъ. Онъ двухъэтажный, корабельнаго типа, но трапезная пристройка у него нѣсколько выдается съ боку. Наружное убранство его довольно разнообразно: пилястры съ капителями, затѣйливые сандрики надъ окнами, карнизы и проч. Подлѣ храма находится его колокольня столбовой формы, раздѣланная на восемь граней и стоящая на четвериковомъ постаментѣ; надъ ярусомъ звоновъ находится небольшой восьмигранникъ, а надъ нимъ высокій шпиль для креста (рис. 118 и 119).

Къ тому же приблизительно времени относится и церковь въ женскомъ Иоанно-Предтеченскомъ монастырѣ, который первоначально былъ мужскимъ,—начата она построениемъ въ 1695 году иждивениемъ купца Александра Васильевича Чалбышева.

Въ отличіе отъ Никольскаго храма, главная ея масса построена восьмерикомъ, но верхъ ея одинаковъ съ верхомъ упомянутаго храма, двѣ модели котораго поставлены по концамъ трапезной пристройки; характернымъ для многихъ устюжскихъ храмовъ XVIII ст. является здѣсь и то сферическое покрытие зданія, которое такъ часто будетъ встрѣчаться въ дальнѣйшемъ (рис. 120). Въ верхнемъ и нижнемъ храмахъ находится много интересныхъ и древнихъ образовъ хорошаго письма, какъ и въ иконостасахъ, такъ и по стѣнамъ; среди нихъ выдѣляется рѣзной деревянный образъ Воздвиженія Честнаго Креста Господня въ нижнемъ храмѣ (рис. 121); интересны здѣсь также и Царскія Врата своимъ сюжетомъ: „Увѣреніе Оомы“—вслѣдствіе темноты снять ихъ не представлялось возможнымъ; поэтому здѣсь приведемъ снимокъ съ таковыхъ же Яиковской Пустыни—(рис. 122). Въ ризницѣ слѣдуетъ отмѣтить собраніе древнихъ антиминсовъ.

Въ настоящее время монастырь воздвигаетъ новый соборъ внутри своей

ограды; при этом такъ отрадно отмѣтить, что строителямъ его удалось избѣгнуть обычныхъ въ монастырскомъ строительствѣ трафаретности и безвкусіа оригинальностію плана и широтой замысла.

Собственно же храмами перелома (конецъ XVII и начало XVIII вѣковъ) являются храмы: Георгіевскій (холодный) и Варлаамовскій (холодный).

Изъ нихъ построеніе перваго падаетъ на 1696—1704 годы. Памятникъ этотъ отличается, съ одной стороны, строгостію своихъ очертаній, а съ другой, легкостію и благородствомъ всего

своего архитектурнаго ансамбля. Въ главной своей части онъ построенъ высокимъ кубомъ съ соответствующимъ карнизомъ, отдѣляющимъ закомарный поясъ; верхъ его одинаковъ съ верхомъ Никольскаго храма; по своему общему плану онъ принадлежитъ къ храмовымъ зданіямъ галлерейнаго типа. Декоративное убранство довольно разнообразно и интересно; такъ напримѣръ, углы галлерейныхъ пристроекъ обдѣланы кувшинообразными столбами, а низъ ихъ опоясанъ фигурчатымъ бордюромъ, — мотивы этого убранства еще принадлежатъ XVII вѣку (листъ LXIII).

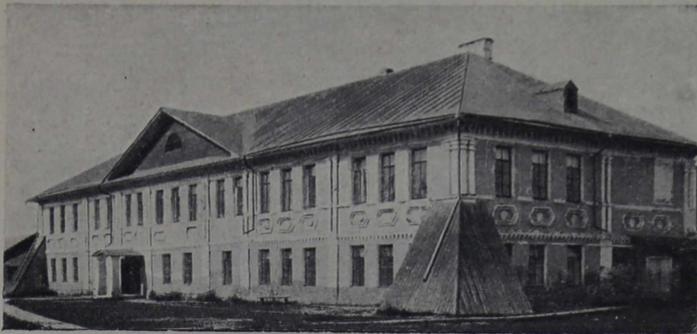

Рис. 137. Духовное Училище.

На 1704 годъ падаетъ построеніе однотипнаго по плану съ предыдущимъ Варлаамовскаго холоднаго храма, но онъ грузинѣ Георгіевскаго и сильно пострадалъ отъ передѣлокъ; съ западной стороны у него имѣется пристройка, къ которой прикладено неуклюжее и тяжелое крыльцо (листъ LXIII).

Въ 1707 году построена Александроневская церковь иждивеніемъ Устюжскаго гражданина Чалбышева, вмѣстѣ съ каменной богадѣльней, которая и по-сейчасъ находится подлѣ церкви. Она образуется въ главной части изъ соединенія низенькихъ — четверика съ восьмерикомъ; алтарь устроенъ въ полукруглой абсидѣ; трапеза выступаетъ за линію главной части и соединена съ колокольней восьмигранной столбовой формы съ неуклюжимъ шпилевымъ верхомъ (рис. 123).

Болѣе или менѣе чистый XVII вѣкъ представленъ въ XVIII вѣкѣ Дмитріевской церковью, что въ Дымковской слободѣ (1700—1708 годы)¹⁾. Церковь эта во многомъ сходна съ соборомъ Троицкаго Гледенскаго монастыря, но у Дмитріевской церкви боковыя галлерей отсутствуютъ и надъ кубомъ главной

¹⁾ При этомъ нужно отмѣтить, что до этой даты данныя датировокъ Устюжскихъ церквей почти совпадали по всемъ источникамъ. Но въ дальнѣйшемъ встрѣтятся существенныя разногласія. Поэтому при слѣдующихъ церквахъ я буду приводить отдѣльно показанія источниковъ: главнѣйшіе изъ нихъ: конспеторскія свѣдѣнія и «Вологодскій календарь за 1894 годъ».

части наложены двѣ низенькія призмы съ двумя рядами закомаръ. Верхъ же церкви и колокольня совпадаютъ съ указаннымъ соборомъ; алтарныя пристройки сложены въ видѣ двухъ полукруглыхъ абсидъ. Надъ ними по прекрасному обычаю, имѣющему мѣсто на сѣверѣ, помѣщенъ въ особомъ кіотѣ образъ Господа Вседержителя въ стояніи (около $2\frac{1}{2}$ сажень вышины), чтобы плывущіе на судахъ по Сухонѣ могли на него молиться; къ нему устроенъ особый ходъ съ боку храма, рис. 124 (листъ LXVIII).

Около этого же времени, но когда именно въ точности неизвѣстно, построены Троицко-Варваринскій холодный храмъ, который совершенно однотипенъ холодному Георгіевскому и совершенно исчерпывается этимъ послѣднимъ. Въ 1709 году при немъ построена теплая одноэтажная, мало интересная по своей архитектурѣ Варваринская теплая церковь, верхъ которой является копіей холоднаго храма; при нихъ колокольня, являющаяся вариацией колокольни Никольской церкви въ сторону большѣй стройности (листъ LXIX).

Типа Георгіевскаго храма въ 1715 году построена теплая Покровская церковь, но ея строители менѣ всего заботились о красотѣ зданія; къ тому же она подверглась различнымъ передѣлкамъ и пристройкамъ (рис. 125).

Къ 1710 году по консисторскимъ свѣдѣніямъ и къ 1716 по „Вологодскому календарю“ относится построение Воскресенской церкви, особенностью которой

Рис. 138. Архіерейскія палаты.

служить столповая круглая, на четырехгранномъ постаментѣ колокольня съ четырьмя въ каждомъ ярусѣ полуколоннами (рис. 126).

Особнякомъ отъ предыдущихъ церквей стоитъ Муромосицкая теплая о пяти главахъ двусвѣтная церковь съ такими же алтарными абсидами и трапезной пристройкой; въ церковь ведетъ „висячее“ крыльцо, испорченное, однако, позд-

нѣйшими передѣлками (рис. 127). Датируется она по консисторскимъ записямъ 1723 годомъ, а по „Вологодскому календарю“—1714 годомъ.

За періодъ 1716—1725 годы поставлена Рождественская церковь („Вологодскій календарь“—1720 годъ).

Церковь эта интересна тѣмъ, что въ ней окончательно устанавливается въ главнѣйшихъ чертахъ типъ Устюжскаго храма XVIII столѣтія; храмъ этотъ—высокой призмой въ главной части, одноглавый, кораблемъ въ его цѣломъ (съ извѣстными отступленіями); при немъ обыкновенная столбовая, увѣчанная шишемъ, колокольня.

Рождественская церковь во многомъ удивительно совпадаетъ съ Никольской Гостинской церковью, конечная дата которой, какъ извѣстно, до насъ не дошла; совпаденіе это выражается въ архитектурѣ главной части церкви, трапезной, въ мѣстоположеніи колокольни, въ наружной декорировкѣ храмовыхъ стѣнъ, но въ своемъ конечномъ ансамблѣ Рождественскій храмъ легче и стройнѣе Никольскаго (листъ LXIX).

Съ 1731 по 1734 годъ строилась („Вологодскій календарь“—1738 годъ) Георгіевская теплая церковь. Она во многомъ повторяетъ Кипріановскую церковь Архангельскаго монастыря, но ея верхъ ближе къ позднѣйшимъ церквямъ, а алтарь помѣщается въ пятигранной абсидѣ (листъ LXIX).

Развитіемъ той же формы храма является Преображенскій теплый храмъ, что достигается наложеніемъ второго этажа (рис. 128): его дата по консисторскимъ записямъ 1740 годъ („Вологодскій календарь“—1725 г.).

Въ теченіе длиннаго періода времени тянулось построеніе Ильинской церкви: начавшись съ 1695 года, оно закончилось вполне только къ 1745 году („Вологодскій календарь“—1695—1736 гг.). Въ 1695 году была построена она одноэтажной церковью, а въ XVIII вѣкѣ на нее былъ наложенъ этажъ и она получила уже характеръ типичнаго для Устюга въ этомъ столѣтіи храма; въ связи съ ней на проходномъ рундукѣ поставлена восьмигранная шишевая колокольня. (листъ LXIX).

Того же установившагося уже прочно типа и Петропавловскій храмъ, но съ ббльшимъ осуществленіемъ идеи построенія храма „кораблемъ“; строенъ онъ съ 1739 по 1749 годъ („Вологодскій календарь“—1738 г.); при немъ высокая, состоящая изъ четырехъ частей, но съ однимъ ярусомъ звоновъ, колокольня, увѣн-

Рис. 139. Бывшія Архіерейскія палаты. Наружный видъ.

чанная шишемъ съ летящимъ ангеломъ, что также является характернымъ признакомъ устюжскихъ церквей этого столѣтія (рис. 129).

Къ 1725—1747 годамъ относится построение Симеоновскаго храма („Вологодскій календарь“—1725 годъ). Онъ того же типа, что и предыдущіе, но его водчіе сумѣли придать ему величественность и пышность въ общемъ его архитектурномъ ансамблѣ; по своимъ боковымъ пристройкамъ, имѣющимъ видъ отдѣльныхъ церковокъ, онъ приближается къ Предтеченскому храму въ женскомъ монастырѣ; съ западной стороны къ нему приложено теперь безвкусное крыльцо, такъ какъ прежнее разрушено разливами Сухоны, которая, къ сожалѣнію, начинаетъ угрожать и всему храмовому зданію.

Создавъ прекрасный и величественный храмъ, его строители обнаружили чувство мѣры и красоты и въ его наружномъ убранствѣ: онъ опоясанъ въ нужныхъ мѣстахъ карнизами; окна прикрыты легкими наличниками; угольные линіи замаскированы полуколоннами и плоскими пилястрами, капители которыхъ сдѣланы изъ майолики (листъ LXX).

Того же разработаннаго типа и теплая двухъэтажная церковь въ Дымковской слободѣ за Сухоной,—ея дата 1748 годъ („Вологодскій календарь“ 1739 г.). Отъ церквей того же типа она отличается разнообразіемъ наружной декорировки всего зданія (рис. 130).

Относительно Леонтьевской церкви, источники въ датировкѣ сильно расхо-

Рис. 140. Городскіе Ряды и Набережная рѣки Сухоны.

дятся: по консисторскимъ свѣдѣніямъ указывается 1742 годъ, а по „Вологодскому календарю“ 1738—1754 года, но эти даты не исчерпываютъ, безъ сомнѣнія, всего періода созданія этой церкви, такъ какъ она принадлежитъ къ тѣмъ храмамъ, которые наглядно соединяютъ въ одномъ памятникѣ два вѣка: ея низъ

Домъ Азовыхъ.

Архіерейскія палаты.

Домъ телефонной станціи.

Обывательскіе дома у церкви Вознесенія.

висячее крыльцо, ведущее во второй этаж, и шатровая колокольня, поставленная на сѣверо-западномъ углу зданія,—являются отголоскомъ XVII вѣка, а верхъ ея принадлежитъ цѣликомъ XVIII столѣтію (листь LXX).

За періодъ съ 1753 по 1761 годъ построена Тихвинская церковь пригороднаго архіерейскаго Богородскаго села; она ничего не прибавляетъ къ создавшемуся уже шаблону,—къ

ея короткой трапезной пристройкѣ приставлена на высокомъ четвериковомъ постаментѣ съ восьмиграннымъ ярусомъ звоновъ шпилевая колокольня. Но церковь эта интересна внутри: въ ней прекрасной работы семпярусный иконостасъ, на царскихъ вратахъ котораго помѣщены четыре рѣзныхъ фигуры Евангелистовъ; въ ней всюду разбѣяны образцы рѣзного дѣла въ видѣ клиросовъ, особыхъ иконостасовъ въ трапезной, гдѣ ими замаскированы углы ея и проч., рис. 131 (листь LXXI).

Рис. 141. Бывшія Архіерейскія палаты. Видъ со двора.

Въ теченіе четырехъ лѣтъ съ 1765 по 1769 года построены двѣ колокольни: при Симеоновской церкви (1765 годъ) и при Георгіевскихъ храмахъ (1769 годъ). Обѣ эти колокольни однотипны и строены, вѣроятно, однимъ зодчимъ; что касается идеи ихъ плана, то это—главная часть современнаго храма, на которую остроумно поставленъ восьмигранный ярусъ звоновъ, а все зданіе увѣнчано шпилемъ; при этомъ нужно отмѣтить, что Симеоновская колокольня (листь LXXI) богаче декорирована, чѣмъ колокольня (листь LXXI) Георгіевскихъ храмовъ.

Въ 1780 году закончено построеніе холодной Покровской церкви: она совершенно однотипна съ Тихвинской церковью и этой послѣдней вполне исчерпывается, но отсутствіе колокольни дѣлаетъ ее болѣе стройной; прикрытая зеленью деревьевъ съ оригинальной раскраской она производитъ приятное впечатленіе на зрителя (листь LXX).

Безъ даты остается изъ церквей конца XVIII столѣтія и начала XIX—церковь Св. Алексія митрополита, стоящая въ одной связи съ бывшими зданіями Устюжскаго архіерейскаго дома; она скромна по своимъ размѣрамъ и примитивна по своему выполнению (листь LXXI).

На самомъ переломѣ двухъ вѣковъ—1799 („Вологодскій календарь 1800“) поставленъ Стефановскій кладбищенскій храмъ; храмъ этотъ носитъ еще харак-

теръ храма XVIII столѣтія, но по выполнению онъ уже гораздо ниже своихъ предшественниковъ (рис. 132).

Гораздо лучше передаетъ выработанныя предшествующимъ вѣкомъ традиціи Богословская церковь, законченная постройкой въ 1814 году, — она еще является вполне отраженіемъ XVIII столѣтія своимъ обширнымъ двухъэтажнымъ зданіемъ, поставленнымъ въ одной связи съ довольно разнообразной шпилевой колокольней (листь LXXI).

Построенная въ 1823-мъ году Спасская Всеградская церковь ведетъ свое начало отъ той деревянной церкви, которая была устроена около 1636 года надъ одноименными городскими воротами во имя Нерукотвореннаго Образа Всемилостиваго Спаса, написаннаго устюжанами по обѣту въ 1447 году—въ годину мороваго повѣтрія. Настоящая церковь находится уже на третьемъ по счету мѣстѣ,— въ ней попрежнему хранится древній чудотворный образъ, написанный іеромонахомъ Серапіономъ въ 1447 году. Построенная между рядами и присутственными мѣстами, она по своей архитектурѣ нисколько не отдѣляется отъ нихъ и только небольшая главка выдаетъ здѣсь ея присутствіе (рис. 134).

Пятницкая церковь (1873 — 1889 года) является живымъ памятникомъ жертвъ города Устюга въ его борьбѣ съ рѣкой Сухоной. Первоначальная каменная одноименная церковь была построена за періодъ съ 1720-го по 1748 годъ; по сохранившимся снимкамъ она, являясь типичнымъ храмомъ XVIII столѣтія, служила въ то же время яркимъ выраженіемъ идеѣ ея строителей—„стремленія

Рис. 142. Обывательскій домъ близъ церкви Вознесенія.

въ высь“; ея боковыя пристройки были повтореніемъ въ миниатюрѣ главнаго храма. Въ такомъ видѣ она существовала около ста лѣтъ, но затѣмъ около половины XIX столѣтія Сухона подошла къ ней на разстояніе до пяти сажень,— церковное зданіе пришлось перенести на новое мѣсто; здѣсь она возникла уже въ видѣ кубическаго пятиглаваго храма съ невысокой шатровой колокольней (рис. 133).

Къ 1888 году была окончена постройка Варлаамовской теплой церкви въ старомъ городищѣ; ея архитектура находится въ тѣсной связи съ подобными же одноэтажными церковочками Сольвычегодска¹⁾ съ той лишь разницей, что ея полушарный верхъ опирается на цилиндрическое основаніе; при ней четырехгранная, со сѣзанными углами шпилевая колокольня (рис. 135). Въ 1889-мъ году была сложена колокольня при Покровскихъ храмахъ, интересная своимъ круговымъ балкономъ вокругъ яруса звоновъ, обнесеннымъ металлической рѣшеткой съ такими же фонарями (рис. 136).

Рис. 143. Городская Управа.

Этимъ памятникомъ кончается церковное строительство города Устюга за три вѣка его жизни (XVII—XIX вв.).

Въ области гражданскаго зодчества картина неизмѣримо блѣднѣе, но и здѣсь есть довольно характерные и интересные памятники. Самымъ старымъ изъ нихъ является домъ Духовнаго училища въ Архангельскомъ монастырѣ (1725—1728 года). Растянутое въ своемъ планѣ, двухъэтажное зданіе это по угламъ подперто массивными контрафорсами. Середина его лицевой стороны выдѣлена парными полуколонками и увѣнчана треугольнымъ фронтономъ, внутри котораго прорѣзано полуциркульное слуховое окно. Стѣны дома „убраны“ протянутыми вдоль его двумя рядами карнизовъ, розетками, обрамленными особыми рамками, полуколонками; все это, равно какъ и желто-бѣлая легкая окраска придаютъ ему веселый и нарядный видъ (рис. 137). Немного позднѣе, въ томъ же Архангельскомъ монастырѣ были строены теперешнія архіерейскія палаты (1734—1738 года). Къ сожалѣнію, онѣ подверглись разнаго рода перестройкамъ и сильно отъ нихъ пострадали, но отдѣльныя части палатъ еще довольно хорошо сохранились (рис. 138). Въ правомъ крылѣ этихъ палатъ помѣщалась въ прежнее время домовая церковь, нынѣ упраздненная; памятью о ней осталась дѣнынѣ сохранившаяся полукруглая, алтарная пристройка (листъ LXXII). Еще большимъ передѣлкамъ подверглись строенныя въ разное время бывшія архіерейскія палаты—нынѣ зданія присутственныхъ мѣстъ, ведущія свое начало отъ XVII вѣка. Довольно хорошо сохранилась та часть ихъ, гдѣ помѣщается полицейское управленіе, здѣсь на лицевой стѣнѣ остались еще мас-

¹⁾ В. И. Дунаевъ: «Городъ Сольвычегодскъ».

сивныя полуколонки, такіе же наличники у оконъ, связанные вмѣстѣ тяжелымъ продольнымъ выступомъ; среднія окна устроены въ три просвѣта (рис. 139). Видъ со двора дополняется крыльцомъ, ведущимъ на почту, но оно сильно пострадало отъ разныхъ перестроекъ и только верхними частями говоритъ о старинѣ (рис. 141).

Интересную архитектурную композицію представляетъ теперь домъ телефонной станціи, любопытный своимъ лицевымъ фасадикомъ съ фигурчатыми пилястрами и такими же наличниками у оконъ. Отъ первой четверти XIX вѣка дошли до насъ городскіе ряды, раскинувшіеся на большомъ пространствѣ, образуя огромный четырехугольникъ; они строены съ 1819 года по 1823 годъ. Грандіозность плана объясняется обширностью Устюжской торговли въ доброе старое время, но теперь многія помѣщенія пусты и ряды живутъ тихой жизнью, напоминая только своимъ размѣрами о славномъ прошломъ (рис. 140). Объ этомъ же славномъ прошломъ свидѣтельствуютъ и тѣ помѣстительные и просторные обывательскіе „особняки“, среди которыхъ сохранилось нѣсколько любопытныхъ памятниковъ. Изъ нихъ выгодно выдѣляется обширностью строительнаго замысла, продуманностью и симметричностью плана застройки владѣнія домъ Азовыхъ (листъ LXXII). Избѣжавъ монотонности и однообразія рядомъ архитектурныхъ приемовъ, его создателю удалось добиться хорошихъ результатовъ, и его созданіе служитъ украшеніемъ прилегающей мѣстности.

У церкви Вознесенія любопытнымъ сочетаніемъ „старого“ съ „новымъ“ стоятъ два совершенно „различныя“ по возрасту дома (листъ LXXII). „Новый“, угловой домъ (правый на рисункѣ) производитъ прекрасное впечатлѣніе своей нѣжной окраской, благодаря которой такъ хорошо выдѣляются бѣлыя обрамленія оконъ, придавая особую нарядность всему фасаду. „Архитектурный старецъ“, стоящій лѣвѣе, по своему фасаду „раздѣланъ“ сурово просто, но достаточно разнообразно; наверху смотритъ на улицу трехъоконный мезонинчикъ, къ которому такъ легко и воздушно прилѣпился ажурный балкончикъ; какъ курьезъ, надо отмѣтить на его воротахъ вывѣтрившіеся и размокшія отъ дождей смѣшныя фигурки традиціонныхъ львовъ, нѣкогда грозныхъ свидѣтелей минувшаго прошлаго.

Ближе (по той же улицѣ) къ собору находится домъ, временно занимаемый конторой Государственнаго банка (рис. 142). Онъ, какъ и многіе другіе дома въ Устюгѣ, мезонинной системы; его стѣны пропорціонально разбиты на части легкими прямоугольными впадинами, внутри которыхъ помѣщены оконныя отверстія, чѣмъ смягчена ихъ обычная рѣзкость; мягкость декорировки достигается еще легкими гирляндочками, розетками и другими мотивами этой отрасли искусства. Подлѣ дома съ правой его стороны помѣщается какая-то боковая пристроекка, у которой слуховое окошечко обдѣлано миниатюрнымъ портикомъ съ неполнымъ треугольнымъ фронтономъ.

На набережной Сухоны слѣдуетъ отмѣтить домъ Городской Управы, середина лицевого фасада котораго обозначена легкимъ выступомъ впередъ этой части стѣны, увѣнчанной наверху треугольнымъ фронтономъ; конечно, здѣсь дѣло не могло обойтись безъ балкона, такъ какъ съ него такъ хорошо любоваться пано-

рамой Сухоны и дышать чистымъ рѣчнымъ воздухомъ,—въ самомъ дѣлѣ, его мы находимъ здѣсь и своей легкостью онъ не мало способствуетъ смягченію общаго впечатлѣнія, оставляемаго этой стороною зданія (рис. 143).

Интересной попыткой созданія „монументальнаго“ дома, съ разработкой „классическихъ мотивовъ“, является угольный домъ на соборной площади; общую

Рис. 144. Обывательскій домъ у собора.

картину здѣсь дополняли, какъ водится, „львы на воротахъ“, но ихъ, къ сожалѣнію, теперь куда-то убрали (рис. 144).

Отмѣченными памятниками исчерпывается все, наиболѣе важное и интересное въ области гражданскаго зодчества въ Устюгѣ. Бросая взоръ назадъ, мы должны признать, что XIX вѣкъ далъ сравнительно немного цѣнныхъ и характерныхъ памятниковъ, какъ гражданской, такъ и въ особенности церковной архитектуры. Важенъ поэтому Устюгъ для исторіи зодчества двумя предшествующими вѣками своей жизни—XVII и XVIII, которые здѣсь такъ наглядно представлены обширнымъ рядомъ памятниковъ и такъ знаменательно сошлись и застыли въ своемъ вѣковомъ спокойствіи другъ противъ друга на общемъ церковницѣ Преображенскихъ храмовъ (листъ LXVII), символизируя собой двѣ интересныя и важныя страницы исторіи родного искусства.

В. Дунаевъ.

ТРУДЫ ТОГО ЖЕ АВТОРА.

I.

ПО ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1) «Максимъ Грекъ и Греческая идея на Руси въ XVI ст.».
- 2) «Наполеонъ, Европейскія событія и Русская дѣйствительность по «Запискамъ» Галичскаго обывателя Зиновьева. 1815 годъ.»
- 3) «Воскресенскій автописецъ» и его продолженіе за XVIII и XIX вв. Селигаличскимъ служилымъ человѣкомъ Ф. И. Нащекинымъ.
- 4) Библіотека «Старо-Русскихъ Повѣстей» (точное воспроизведеніе оригиналовъ):
 - 1) «Повѣсть о Матросѣ Василии». Ц. 35 к.
 - 2) «Повѣсть о Горѣ-Злочастѣ». Ц. 40 к.
 - 3) «Повѣсть о Бовѣ Королевичѣ». Ц. 50 к.
 - 4) «Повѣсть объ Ерусланѣ Лазаревичѣ».
 - 5) «Повѣсть о Фролѣ Скобеевѣ».

ПЕЧАТАЮТСЯ:

- 6) «Повѣсть о Петрѣ и Февроніи Муромскихъ».
- 7) «Повѣсть о Саввѣ Грудцинѣ».

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

- 8) «Слово о Полку Игоревѣ».
- 9) Романъ—«Александрія».
- 10) «Повѣсть о Петрѣ Златыхъ Ключей».
- 11) Романъ «Евгеній» (Негодяевъ).
- 12) «Жизнь и похождение Ваньки-Каина» и др.

II.

ПО ИСТОРИИ ИСКУССТВА:

- 1) «Русское Искусство въ памятникахъ Сѣверо-Востока» (распродано).
- 2) «Кострома въ ея прошломъ и настоящемъ по памятникамъ искусства».
- 3) «Сѣверно-Русское Гражданское и Церковное Зодчество. Городъ Вологда».
- 4) «Сольвычегодскій Введенскій монастырь».
- 5) «Городъ Сольвычегодскъ». Историко-культурный очеркъ.
- 6) «Соловецкая обитель». Историко-культурный очеркъ.
- 7) «Деревянное Зодчество Сѣверо-Востока Костромской губерніи».
- 8) «Сѣверно-Русское Гражданское и Церковное Зодчество. Городъ Великій-Устюгъ».

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

«Архангельскъ», «Холмогоры», «Тотьма», «Лальскъ», «Каргополь» и «Путеводитель по Сѣверу».